

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....2	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан.....2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасының қаулылары.....38	Постановления специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан38
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....46	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 46

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по
гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Біржолғы ақшалай өтемақыны өндіру туралы

**Апелляциялық сот алқасы материалдық
заңнаманың талаптарын толық сақтаған**

2019 жылғы 16 қазан

№ 6001-19-00-3зп/548

Талап қоюшы Ш. жауапкер «Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті Шекара қызметінің «2037 әскери бөлімі» республикалық мемлекеттік мекемесіне біржолғы ақшалай өтемақыны толық көлемде төлеуді міндеттеу және одан моральдық залалды өндіру туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Шымкент гарнизоны әскери сотының 2018 жылғы 23 қарашадағы шешімімен талап қою арызын қанағаттандырудан бас тартылған.

Қазақстан Республикасы Әскери сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 5 ақпандағы қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгертілген. Шешімнің Әскери бөлімді біржолғы ақшалай өтемақыны толық көлемде төлеуге міндеттеуден бас тарту туралы бөлігінің күші жойылып, талап арыздың осы бөлігін ішінара қанағаттандыру туралы шешім қабылданған. Шешімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Өтінішхат беруші іс бойынша қабылданған азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 5 ақпандағы қаулысымен келіспей, соттың тұжырымдары істің мән-жайына сәйкес келмейтінін көрсетіп, сот актісінің күшін жойып, Шымкент гарнизоны әскери сотының 2018 жылғы 23 қарашадағы шешімін күшінде қалдыруды сұраған.

Сот алқасы апелляциялық алқа қаулысының күшін жою және істі қайта қарауға жолдау жөніндегі прокурор У.-дің қорытындысын, жауапкер өкілінің өтінішхатты қолдаған пікірін тыңдап, төмендегідей қорытындыға келді.

Азаматтық істі бірінші сатыдағы сотта қарау барысында төмендегі мән-жайлар анықталған.

Талап қоюшы Ш. 2007 жылғы 15 наурыз – 2018 жылғы 20 ақпан аралығында Қазақстан Республикасы Ұлттық Қауіпсіздік комитеті Шекара қызметінде әртүрлі әскери лауазымда әскери қызмет атқарған.

«2037 әскери бөлімі» командирінің 2018 жылғы 20 ақпандағы

№ 20-ЖҚ бұйрығына сәйкес аталған әскери бөлімнің «Найман-Бұхарбай» шекара застава­сының старшинасы – талап қоюшы Ш. «Әскери қызмет және әскери қызметшілердің мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 26-бабы 1-тармағының 1) тармақшасы негізінде (әскери қызметте болудың шекті жасына толуына байланысты) қызметтен запасқа босатылған және осы бұйрықтың негізінде әскери бөлім тізімінен шығарылған.

Көрсетілген бұйрыққа сәйкес талап қоюшының әскери қызметтегі еңбек өтілі күнтізбелік есеппен - 12 жыл 11 ай 4 күнді, жеңілдікпен есептегенде 5 жыл 5 ай 18 күнді, барлығы – 18 жыл 8 ай 22 күнді құрайды.

Жауапкердің тұрғын үй комиссиясының 2015 жылғы 19 ақпандағы хаттамасына сәйкес талап қоюшы 2015 жылғы 18 ақпандағы баянатының негізінде тұрғын үйге мұқтаждар есебіне алынып, 2015 жылғы наурыздан 2017 жылғы желтоқсанға дейін оған және оның отбасы мүшелеріне тұрғын үйді жалға алу төлемдері ретінде 3 643 400 теңге төленген.

Ал бірінші сатыдағы соттың отырысында анықталғандай, «2020 әскери бөлім» командирінің 2018 жылғы 25 қазандағы жауабына сәйкес Ш.-ның 2007-2008 жылдар аралығында аталған әскери бөлімде қызмет атқару барысында тұрғын үйге мұқтаждығы туралы баянаты және тұрғын үй комиссиясының хаттамасы әскери бөлімнің тұрғын үй қызметінің мұрағатынан табылмаған.

Талап қоюшы талап қою арызында өзінің және отбасы мүшелерінің атына жылжымайтын мүлікке қатысты құқықтары тіркелмегенін, әскери қызметтен босатылуына байланысты «Тұрғын үй қатынастары туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі – Заң) 101-2-бабының 5-тармағына сәйкес оған және отбасы мүшелеріне біржолғы тұрғын үй төлемдері төленуі тиіс екендігін көрсеткен.

«2037 әскери бөлімі» командирінің 2018 жылғы 18 қыркүйектегі № 15/6-5-2535 жауабына сәйкес Ш.-ның 2018 жылғы 10 қыркүйектегі тұрғын үй төлемдерін төлеу туралы өтініші қанағаттандырусыз қалдырылған.

Бірінші сатыдағы сот талап қоюшының 2007-2008 жылдар аралығында тұрғын үйге мұқтаж тұлға ретінде әскери бөлімге ол жөнінде баянатпен жүгініп, тұрғын үйге мұқтаж әскери қызметші ретінде есепке алынғанын дәлелдей алмағанын, оған барлық қызмет атқарған жылдарына ақшалай біржолғы өтемақы толық көлемде төленуі тиіс емес деген негіздермен ақы талабын қанағаттандырусыз қалдырған.

Апелляциялық сатыдағы сот алқасы талап қоюшының тұрғын үйді жалға алу төлемдерін алуы оның біржолғы тұрғын үй төлемдерін алуға ешқандай кедергі келтірмейді деген негіздермен келіспей, бірінші сатыдағы соттың шешіміне өзгеріс енгізген.

Кассациялық сот алқасы азаматтық істің материалдарымен, өтінішхаттың уәждерімен танысып, апелляциялық сатыдағы соттың қаулысы заңды қабылданған, оның күшін жоюға құқықтық негіздер жоқ деген тұжырымға келді.

Заңның 101-2-бабы 5-тармағында «Тұрғынжайға мұқтаж деп танылған, бірақ 2018 жылғы 1 қаңтарға дейінгі мерзімде қамтамасыз етілмеген әскери қызметшілер әскери қызметтен шығарылған кезде (теріс себептермен қызметтен шығару жағдайларын қоспағанда) арнаулы мемлекеттік органдарда, Қарулы Күштерде, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарда олар тұрғынжайға мұқтаж деп танылған күннен бастап қызметтің барлық кезеңіне бұрын жүзеге асырылған тұрғын үй төлемдерінің сомасы шегеріле отырып, тұрғын үй төлемдерін алады» - деп көрсетілген.

Аталған Заңның осы императивтік нормасын нақты жүзеге асыру мақсатында «Әскери қызметшілерді қызметтік тұрғынжаймен қамтамасыз ету, тұрғын үй төлемдерінің мөлшерін есептеу, оларды тағайындау, қайта есептеу, жүзеге асыру, тоқтату, тоқтата тұру және қайта бастау қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысы 2018 жылғы 12 ақпанда қабылданған.

Бірінші сатыдағы сот талап қоюшы Ш. әскери қызметін бастаған уақыттан, яғни 2007 жылдың 15 наурызынан бастап әскери қызметтен шығарылған күніне дейін, яғни 2018 жылдың 20 ақпанына дейін, біржолғы тұрғын үй төлемдерін алуға құқылы емес деген қорытындыға келген.

Алайда апелляциялық сатыдағы сот көрсетілген шешіммен ішінара келіспей, талап қоюшы 2015 жылғы наурыз – 2017 жылғы желтоқсан аралығында әскери қызметі үшін біржолғы тұрғын үй төлемдерін алуға құқылы деген қорытындыға заңды түрде келген.

Осы шешім жөнінде апелляциялық қаулының уәждеу бөлігінде көрсетілген және шешім қабылдауда жоғарыда аталған материалдық заңнамалардың талаптары толығымен сақталған.

Бірінші сатыдағы сот талап қоюшының әскери қызмет атқарған барлық кезеңіне біржолғы тұрғын үй төлемдерін алуға құқылы емес деген қорытындыға келгенде, Ш.-ның әскери бөлім тұрғын үй комиссиясының 2015 жылғы 19 ақпандағы хаттамасында көрсетілген талап қоюшының 2015 жылғы 18 ақпандағы баянатына сәйкес тұрғын үйге мұқтаждар есебіне алынып, кезекке қойылғанын ескермеген.

Ал соттың шешімінде көрсетілген 3 643 400 теңге талап қоюшыға 2015 жылғы наурыз – 2017 жылғы желтоқсан аралығында тұрғын үйді жалға алу төлемдері ретінде төленген.

Бұл ретте бірінші сатыдағы сот «тұрғын үйді жалға алу төлемдерін және «біржолғы тұрғын үй төлемдері» деген құқықтық ұғымдарды шатастырып алған.

Назар аударатын жағдай – біржолғы тұрғын үй төлемдері - жоғарыда көрсетілген Заңның 101-2-бабының 5 және 6-тармақтарында, сондай-ақ 101-9-бабының 2-тармағында көзделген жағдайларды жүзеге асыратын біржолғы сипаттағы төлемдер болып табылады.

Ал тұрғынжайды жалға алғаны (жалдағаны) үшін мақсатты өтемақы – бұл қызметтік тұрғынжаймен қамтамасыз етілгенге дейін тұрғын үйге мұқтаждар есебінде тұрған әскери қызметшіге (мерзімді қызметтегі әскери қызметшілерді, курсанттар мен кадеттерді қоспағанда) төленетін ақшалай қаражат.

Соңғы төлемдер жөнінде «Әскери қызметшілерді тұрғын үймен қамтамасыз ету қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 28 тамыздағы № 1091 қаулысында айтылған.

Алайда көрсетілген заңнамалық актінің күші Үкіметтің жоғарыда баяндалған 2018 жылғы 12 ақпандағы № 49 қаулысымен жойылған.

Шындығында, талап қоюшы Ш. 2007-2008 жылдары тұрғын үйге мұқтаж әскери қызметкер ретінде әскери бөлімге баянатпен жүгінгендігін және есепке алынғандығын процестік заңнамада көрсетілген тәртіппен дәлелдей алмаған және аталған ресми құжаттар «2020 әскери бөлімінің» тұрғын үй қызметі мұрағатынан табылмаған.

Ал талап қоюшының 2015 жылғы 18 ақпандағы баянаты негізінде Заңда көрсетілген талаптарға сәйкес тұрғын үйге мұқтаж ретінде есепке алынып, кезекке қойылғаны азаматтық істің материалдарымен толық дәлелденген.

Сондықтан кассациялық сот алқасы талап қоюшыға 2015 жылғы наурыздан бастап 2017 жылғы желтоқсанға дейін әскери қызметкер ретінде біржолғы тұрғын үй төлемдері төленуі тиіс деген апелляциялық алқаның тұжырымы қаралап отырған даулы құқықтық қатынастарды реттейтін материалдық нормаларды қолданудағы бірізділік принципін басшылыққа ала отырып, қабылданған және дауланып отырған қаулының күшін жоюға құқықтық негіздер жоқ деген қорытындыға келген.

Апелляциялық алқаның қабылдаған шешімін нақтылау мақсатында сот алқасы қаулының қорытынды бөлігін жаңа редакцияда толықтыру қажет деп табады, себебі апелляциялық алқаның қабылдаған шешімінің мазмұны қаулының уәждеу бөлігінде келтірілген.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы апелляциялық сатыдағы сот қаулысын күшінде қалдырып, қаулының қорытынды бөлігін келесі мазмұнда толықтырды:

жауапкер «Қазақстан Республикасы Ұлттық Қауіпсіздік комитеті Шекара қызметінің «2037 әскери бөлімі» республикалық мемлекеттік мекемесін талап қоюшы Ш.-ға 2015 жылғы наурыздан бастап 2017 жылғы желтоқсан аралығында атқарған әскери қызметі үшін біржолғы тұрғын үй төлемдерін төлеуге міндеттелді.

Жауапкер өкілінің өтінішхаты қанағаттандырусыз қалдырылды.

Споры о банкротстве

Выводы суда апелляционной инстанции являются необоснованными, они обусловлены неправильным применением норм материального права

3 сентября 2019 года

№ 6001-19-00-32п/464

Индивидуальные предприниматели Р. и Ш., ТОО «ITG» обратились в суд с заявлением о признании ТОО «А» (далее – Товарищество, должник) банкротом.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Актюбинской области от 19 октября 2018 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 20 декабря 2018 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением по делу нового решения об удовлетворении заявления. ТОО «А» признано банкротом с возбуждением процедуры банкротства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Товарищество зарегистрировано в управлении юстиции города Актобе. Учредителем Товарищества является ГУ «Отдел финансов города Актобе». Основным видом деятельности Товарищества является деятельность коммерческих и предпринимательских организаций, в том числе обслуживание и содержание полигона твердо-бытовых отходов, вывоз и захоронение твердо-бытовых отходов, содержание автомобильных дорог в летний и зимний периоды.

Товарищество имеет задолженность по налогам и другим обязательным платежам в бюджет в размере 263 164 587 тенге, пеня в сумме 21 983 407 тенге.

Данная задолженность возникла согласно акту документальной налоговой проверки от 22 декабря 2017 года № 539.

Управлением приняты меры принудительного взыскания налоговой задолженности: выставлены уведомления о погашении налоговой задолженности, приостановлены расходные операции по банковским счетам Товарищества, сформированы решения об ограничении в распоряжении имуществом должника.

27 апреля 2018 года между Управлением и должником заключен договор залога имущества, а именно в связи с затруднительным финансовым

положением организации изменен срок исполнения налогового обязательства – с 25 июня 2018 года по 25 декабря 2020 года.

Должником предоставлено в залог имущество в виде производственной базы общей площадью 6180,80 кв.м., расположенной в городе Актобе по улице 30 лет Казахстана, 2А.

Кроме того, кредиторская задолженность Товарищества перед 147 физическими и юридическими лицами составляет 83 389 000 тенге. Задолженность возникла по гражданско-правовым сделкам за поставленные услуги и товары за 2016-2018 годы.

Задолженность по заработной плате составляет 1 200 400 тенге.

У Товарищества отсутствуют денежные средства.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришел к выводу, что Товарищество является платежеспособным, поскольку имеется возбужденное уголовное дело по факту хищения бюджетных денежных средств путем мошенничества, у Товарищества в наличии находятся недвижимое и движимое имущество, дебиторская задолженность.

Апелляционная коллегия, отменяя решение суда, удовлетворение заявления мотивировала тем, что принятие мер принудительного взыскания долга Управлением в отношении Товарищества к положительным результатам не привело в виду отсутствия у должника денежных средств, а также наложенных на движимое и недвижимое имущество должника ограничений.

Данные выводы суда апелляционной инстанции являются необоснованными, они обусловлены неправильным применением норм материального права.

Согласно статье 52 Гражданского кодекса, банкротство – признанная решением суда несостоятельность должника, являющаяся основанием для его ликвидации.

Под несостоятельностью понимается установленная судом неспособность должника – индивидуального предпринимателя или юридического лица – в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, произвести расчеты по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, обеспечить уплату налогов и других обязательных платежей в бюджет, социальных отчислений в Государственный фонд социального страхования, а также обязательных пенсионных взносов.

За Товариществом зарегистрировано имущество в виде:

- промышленно-производственной базы с земельным участком, расположенной по адресу: город Актобе, улица 30 лет Казахстана, дом 2А;
- земельного участка, расположенного по адресу: город Актобе, кв-л Промзона, уч.710;
- автотранспортных средств в количестве 56 единиц;
- специальной техники в количестве 26 единиц.

Балансовая стоимость основных средств Товарищества составляет 150 109 000 тенге.

Также у должника имеются материальные запасы на сумму 9 875 000 тенге, дебиторская задолженность на сумму 2 147 714 тенге.

Наличие движимого и недвижимого имущества в виде земельного участка, производственной базы, а также автотранспортных средств, дебиторской задолженности свидетельствует о возможности исполнения возникших обязательств перед бюджетом.

Требования истцов по неисполненным договорным обязательствам Товарищества значительно меньше, чем образовавшаяся налоговая задолженность.

Изложенное свидетельствует о состоятельности должника и недоказанности его неплатежеспособности.

Споры о сносе домостроения

В ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции факты, подтверждающие о нарушении имущественных и неимущественных прав истца при строительстве спорного домостроения, не были установлены

9 октября 2019 года

№ 6001-19-00-32п/530

А. обратился в суд с иском к С. с привлечением на стороне ответчика третьих лиц Б., АО «F», АО «H», не заявляющих самостоятельных требований, о сносе домостроения и демонтаже силового кабеля, в котором просил обязать С. снести самовольное строение, произвести демонтаж кабеля, мотивируя тем, что является собственником недвижимости по адресу: город Семей, улица Байсейтова, 38. В октябре 2018 года он выяснил, что собственник смежного участка С. построила жилой дом с нарушением норм в области архитектуры и градостроительства, а именно возвела жилье на меже без соответствующего разрешения. Кроме этого, без его согласия провела на его участке силовой электрический кабель, тем самым нарушила нормы Земельного кодекса Республики Казахстан и пункт 4.4 СНиП 3.01.-02-2001.

Решением Семейского городского суда от 27 февраля 2019 года иск удовлетворен частично. Возложена обязанность на С. устранить нарушенные права собственности путем демонтажа электрического кабеля, проложенного на земельном участке А. по адресу: город Семей, улица Байсейтова, 38. В удовлетворении иска в части сноса возведенной постройки отказано. Распределены судебные расходы.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 7 июня 2019 года решение изменено.

Решение в части отказа в удовлетворении иска о сносе возведенной постройки отменено. Принято новое решение об удовлетворении иска А. в части возложения обязанности на С. снести постройку, расположенную на земельном участке по адресу: город Семей, улица Байсейтова, дом 38 «А». В остальной части решение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда подвергла изменению постановление апелляционной инстанции: судебный акт в части отмены решения суда первой инстанции об отказе в сносе возведенной постройки, расположенной на земельном участке по адресу: город Семей, улица Байсейтова, дом 38 «А», и принятия нового решения об удовлетворении исковых требований был отменен.

В указанной части решение суда первой инстанции оставлено в силе.

В остальной же части постановление апелляционной судебной коллегии осталось неизменным по следующим основаниям.

Истец на основании постановления судебного исполнителя о передаче права собственности на недвижимое имущество от 9 октября 2012 года является собственником недвижимого имущества, а именно: магазина с кафе общей площадью 108,8 кв.м., склада общей площадью 83,2 кв.м., с прилегающим земельным участком общей площадью 0,038 га, кадастровым номером 05-252-025-015, расположенного по адресу: город Семей, улица Байсейтова, дом 38.

Ответчик на основании договоров купли-продажи от 27 сентября 2016 года, 13 октября 2016 года, 12 ноября 2016 года является собственником жилого дома с земельным участком площадью 0,0257 га, расположенного по адресу: город Семей, улица Байсейтова, дом 38 «А».

Предъявленные исковые требования истец обосновал тем, что ответчик с грубыми нарушениями требований и принципа земельного законодательства, норм в области архитектуры и градостроительства, объединив два земельных участка, построил объект под коммерческую деятельность, хотя целевое назначение земельного участка предназначено только для строительства индивидуального жилого строения.

Ответчиком здание построено на меже с его участком без получения согласия, карниз от крыши построенного объекта на 1 метр по периметру здания находится на его земельном участке.

Кроме того, ответчик без согласия истца по территории его земельного участка произвела прокладку силового кабеля на построенный объект, вне установления права ограниченного пользования соседним земельным участком.

Суд первой инстанции требования истца о сносе самовольного строения оставил без удовлетворения, мотивируя тем, что спорное строение ответчиком возведено в пределах границ принадлежащего ей на праве собственности земельного участка, а в части об обязанности произвести демонтаж силового кабеля требования удовлетворил, так как ответчиком допущены нарушения прав собственности истца.

Апелляционная судебная коллегия, не соглашаясь с выводами суда первой инстанции в части отказа в сносе спорного строения, пришла к выводу о том, что суд, доподлинно установив факты нарушения законодательства со стороны ответчика, освободил ее от ответственности без законных на то оснований и принял решение о сносе постройки, принадлежащей С.

Судом установлено, что спорное домостроение - жилой дом ответчиком построено на принадлежащем ему земельном участке и по делу факт захвата части земельного участка истца отсутствует.

В ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции факты, подтверждающие нарушение имущественных и неимущественных прав истца при строительстве спорного домостроения, также не были установлены.

Спорный жилой дом построен на купленном ответчиком земельном участке площадью 0,0257 га, с кадастровым номером 05-252-025-552, с целевым назначением для строительства и обслуживания жилого дома. На снос старого дома имеется заключение о сносе недвижимости, выданное Семейским отделением Департамента земельного кадастра и технического обслуживания недвижимости – филиала НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» по Восточно-Казахстанской области от 26 сентября 2017 года. При строительстве нового дома был использован составленный специалистами эскизный проект от 19 марта 2018 года. Между домостроением ответчика и земельным участком истца имеется пространство размером от 0,75 м до 1,25 м.

По окончании строительства дома ответчиком был получен технический паспорт на дом, выданный уполномоченным органом от 30 июля 2018 года.

Право собственности ответчика на спорный дом было зарегистрировано в установленном порядке в органе юстиции, что подтверждается справкой о зарегистрированных правах от 1 июля 2019 года.

Изменяя решение суда первой инстанции, апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что ответчик не получила разрешение на строительство дома.

Однако судебной коллегией не учтено, что строительство нового дома ответчиком произведено после сноса старого дома, на земельном участке, принадлежащем ей на праве собственности, что не противоречит требованиям норм, содержащихся в части 2 статьи 68 Закона Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями) (далее – Закон).

На основании правил Приемки построенного объекта в эксплуатацию собственником самостоятельно, утвержденной приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 13 декабря 2017 года № 867, ответчиком составлен акт приемки построенного объекта в эксплуатацию, который зарегистрирован в ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства акимата города Семей» от 1 августа 2018 года № 02-12-1620.

Указанный документ прошел регистрацию в Управлении юстиции города Семей.

Перечисленные правоустанавливающие документы на спорное домостроение никем не отменены и вступили в юридическую силу.

Ответственность субъектов за нарушение законодательства об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности предусмотрена статьей 17 Закона и в нем приведен перечень нарушений норм и требований (условий, правил, ограничений), установленных названным законодательным актом.

Однако апелляционной судебной коллегией не установлены в действиях ответчика С. признаки и правовые характеристики нарушений требований статьи 17 Закона, допущенные в ходе строительства спорного домостроения.

Возведенное строительство также не признано самовольной постройкой.

После завершения ответчиком строительства домостроения специалистом-землеустроителем отдела по земельному кадастру и недвижимости филиала НАО города Семей был произведен замер земельного участка и составлен акт сдачи на хранение межевых знаков от 26 ноября 2018 года.

При этом факт нарушения границ земельного участка ответчиком не установлен.

Судом кассационной инстанции отмечено, что истцом не приведены объективные факты, указывающие на нарушения прав и охраняемых законом интересов ответчиком при строительстве домостроения, которые могли бы выступить как правовые основания к сносу построенного объекта.

Трудовые споры

Ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не затребовали от истца подлинники документов или заверенные копии. Эти документы были приобщен истцом к ходатайству

5 ноября 2019 года

№ 6001-19-00-3зн/584

Г. обратился в суд с иском к ТОО «Корпорация «А» о взыскании стоимости автотранспортного средства. Указал, что в период его трудовой деятельности в Управлении механизированных работ № 4 Треста «Ц» (далее – ТОО «Корпорация «А») по вине работодателя произошёл несчастный случай, повлекший ампутацию обеих нижних конечностей и установление ему инвалидности первой группы. Решением Приволжского районного суда города Казань Республики Татарстан от 15 мая 2012 года с ТОО «Корпорация «А» в пользу Г. взысканы расходы на приобретение автомашины с ручным управлением для инвалида. Срок эксплуатации этой автомашины, использовавшейся им с 2011 по 2018 годы, истёк. Просил суд взыскать с ответчика стоимость автотранспортного средства стоимостью 3 585 724 тенге, вновь приобретённого на личные денежные средства.

Решением Сарыаркинского районного суда города Астана от 4 декабря 2018 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 2 апреля 2019 года решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении иска Г. к ТОО «Корпорация «А» о взыскании стоимости автотранспортного средства по следующим основаниям.

Судом установлено, несчастный случай с Г. при исполнении им трудовых обязанностей в тресте «Ц» зафиксирован в соответствующем акте Госгортехнадзора и заключении Целиноградского обкома профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов от 24 октября 1967 года.

Из дубликата справки врачебно-трудовой экспертной комиссии Кировского района города Казань от 12 февраля 1970 года № 031379 видно, что Г. признан инвалидом первой группы бессрочно.

14 марта 2010 года Федеральным государственным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Татарстан» (далее – ФГУ) выдано заключение об отсутствии у Г. медицинских противопоказаний для управления транспортным средством с ручным управлением.

5 мая 2011 года между Г. и ООО «КА» заключен договор № КА 16365 и подписан акт приёма-передачи автотранспортного средства марки «Lada Samara 211440», 2011 года выпуска, с ручным управлением, которое зарегистрировано за истцом с присвоением государственного регистрационного номерного знака (далее – г/н) Н532ТК/116.

Вступившим в законную силу решением Приволжского районного суда города Казань Республики Татарстан от 15 мая 2012 года с ТОО «Корпорация «А» в пользу Г. взысканы расходы, связанные с приобретением им автомашины, в размере 362 528 рублей.

Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам суда города Астана от 16 августа 2013 года вышеуказанное решение российского суда от 15 мая 2012 года принято к исполнению на территории Республики Казахстан.

На основании договора от 12 июля 2018 года № KAN002794 Г. приобретено другое автотранспортное средство марки «Lada Kalina 219410», 2018 года выпуска, с ручным управлением.

Обращаясь в суд, Г. просил взыскать стоимость вновь приобретённого в 2018 году автотранспортного средства в размере 3 585 724 тенге ввиду истечения срока эксплуатации ранее использовавшейся автомашины.

Сарыаркинский районный суд отказ в удовлетворении иска мотивировал со ссылкой на статью 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) указанием о непредставлении Г. доказательств непригодности для эксплуатации ранее приобретённого автотранспортного средства, невозможности осуществления его ремонта для дальнейшей эксплуатации, принятия истцом мер для реализации пригодных к использованию деталей автомашины г/н Н532ТК/116 с целью уменьшения расходов ответчика.

Кроме того, судом принят во внимание ответ на запрос Астанинского филиала АО «БАК» от 26 ноября 2018 года, согласно которому эксплуатационный срок/пробег автомобиля марки «Lada Kalina» составляет восемь лет/120 000 километров.

Также судом учтено, что на основании судебных решений от 11 июля 1997 года, 3 сентября 2004 года и 31 мая 2005 года Г. неоднократно предоставлялось специальное средство - мотоколяска, отвечающая его потребностям.

Наряду с этим, судом поставлено под сомнение заключение ФГУ от 14 марта 2010 года об отсутствии у Г. медицинских противопоказаний для управления транспортным средством с ручным управлением ввиду истечения более восьми лет со дня прохождения инвалидом медико-социальной экспертизы.

Апелляционная коллегия, поддерживая выводы суда первой инстанции, признала заявление Г. иска преждевременным, указав на необходимость

уточнения размера произведённой инвалидом доплаты для приобретения нового автотранспортного средства.

Также коллегия со ссылкой на часть 5 статьи 100 ГПК указала, что в подтверждение покупки нового автомобиля истцом представлены лишь ксерокопии документов.

Вместе с тем, в соответствии с частью 5 статьи 100 ГПК, если представлена копия документа, суд вправе, в случае необходимости, потребовать представления подлинника.

При затруднительности исполнения данного требования суд может потребовать представления надлежащим образом засвидетельствованных копий и выписок из такого документа.

Ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не затребовал от истца подлинники документов или заверенные копии. Эти документы были приобщены истцом к ходатайству.

В частности Г. представил подлинные, а также заверенные нотариально документы, подтверждающие факт непригодности для дальнейшей эксплуатации автомобиля «Lada Samara 211440», 2011 года выпуска, и снятия его с регистрационного учета, документы об отсутствии медицинских противопоказаний к управлению транспортными средствами на декабрь 2018 года, а также документы, подтверждающие произведенные им расходы на приобретение автомобиля марки «Lada Kalina 219410», 2018 года выпуска, с ручным управлением.

Ссылку местных судов на ответ АО «БАК» суд кассационной инстанции посчитал несостоятельной, поскольку в нем речь идет об автомобиле другой марки.

Также признана необоснованной ссылка на решения судов, согласно которым Г. неоднократно предоставлялось специальное средство - мотоколяска, отвечающая его потребностям, поскольку с момента принятия последнего решения о взыскании стоимости мотоколяски прошло более четырнадцати лет.

В силу статьи 937 Гражданского кодекса при причинении гражданину увечья или иного повреждения здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также расходы, вызванные повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и другие), если признано, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не получает их бесплатно.

В соответствии с частью 2 статьи 76 ГПК обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением или постановлением суда по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда.

Такие обстоятельства не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица.

Факт нуждаемости Г. в таком виде помощи, как приобретение специальных транспортных средств, установлен вступившими в законную силу решениями судов по ранее рассмотренным гражданским делам с участием Г. и ТОО «Корпорация «А».

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает возможным, не направляя дело на новое рассмотрение, принять решение об удовлетворении иска Г., взыскав с ответчика в пользу истца 3 585 724 тенге.

Учитывая обстоятельства дела, кассационная судебная коллегия приняла новое решение об удовлетворении иска и взыскала с ответчика в пользу истца 3 585 724 тенге.

Споры об оспаривании действий (решений) органов государственной власти

С выводами местных судов согласиться нельзя ввиду неправильного применения судами норм материального и процессуального права, что является основанием для отмены состоявшихся судебных актов

5 ноября 2019 года

№ 6001-19-00-ЗГП/587

Н. обратился в суд с заявлением о признании незаконными действий ГУ «Прокуратура Бурлинского района» (далее – Прокуратура), выразившихся в рассмотрении обращения ТОО «К» без назначения и регистрации акта об осуществлении проверки, в вынесении постановления о возбуждении дисциплинарного производства.

Решением Бурлинского районного суда Западно-Казахстанской области от 28 мая 2019 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 30 июля 2019 года решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении заявления Н. к ГУ «Прокуратура Бурлинского района Западно-Казахстанской области» о признании действий незаконными.

Признаны действия ГУ «Прокуратура Бурлинского района Западно-Казахстанской области» по рассмотрению обращения ТОО «К» без назначения и регистрации акта о проведении проверки, вынесению постановления по возбуждению дисциплинарного производства в отношении руководителя РГУ «Управление юстиции Бурлинского района

Западно-Казахстанской области» Н. незаконными.

Отменено постановление ГУ «Прокуратура Бурлинского района Западно-Казахстанской области» от 28 января 2019 года о возбуждении дисциплинарного производства в отношении руководителя РГУ «Управление юстиции Бурлинского района Западно-Казахстанской области» Н. по следующим основаниям.

Судом установлено, что 10 января 2019 года ТОО «К» обратилось в Прокуратуру с заявлением, обжалуя действия руководителя РГУ «Управление юстиции Бурлинского района Западно-Казахстанской области» (далее – Управление юстиции), неоднократно оставлявшего без рассмотрения обращения ТОО «К» от 9, 21 ноября, 7, 14 декабря 2018 года о регистрации смены первого руководителя юридического лица.

В представленных ТОО «К» документах указывалось, что решение о назначении нового первого руководителя исполнительного органа этого юридического лица принято простым большинством голосов участников ТОО «К» (ООО «ТS – 70% против ТОО «О» – 30%), однако руководителем Управления юстиции Н. неоднократно отказано ТОО «К» в отражении соответствующих изменений о смене руководителя ТОО «К» в Национальном реестре бизнес-идентификационных номеров Государственной базы данных «Юридические лица» (далее – Национальный реестр БИН ГБД ЮЛ).

По результатам осуществленной Прокуратурой проверки 28 января 2019 года вынесено постановление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении руководителя Управления юстиции Н., которым действия Прокуратуры обжалованы в суд.

Местные суды отказ в удовлетворении заявления мотивировали тем, что Н. нарушены требования статьи 1 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и учётной регистрации филиалов и представительств», статьи 9 Закона от 12 января 2007 года ЗРК № 221 «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» (далее – Закон об обращениях), а также подпункта 11) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе Республики Казахстан», поскольку им созданы препятствия в реализации прав и законных интересов ТОО «К», которое в результате длительное время не имело возможности осуществлять банковские операции, проведение взаиморасчётов с государственными органами и другими юридическими лицами, что негативно отразилось на его деятельности.

В то же время действия Прокуратуры признаны правомерными со ссылкой на ее право без назначения и проведения проверки запрашивать все необходимые сведения, возбуждать дисциплинарное производство, принимать иные меры для устранения выявленных нарушений.

Также указано, что Н. жалоба подана как физическим лицом и им не представлены доказательства нарушения его личных конституционных прав.

С выводами местных судов кассационная коллегия не согласилась ввиду неправильного применения судами норм материального и процессуального права, что явилось основанием для отмены состоявшихся судебных актов.

Согласно статье 6 Закона от 30 июня 2017 года № 81-VI «О прокуратуре» (далее – Закон о прокуратуре) прокуратура осуществляет надзор за законностью действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц путём проведения проверок соблюдения законности, назначаемых и проводимых прокурором в пределах его компетенции на основании поручений Президента, Генерального Прокурора.

В соответствии с пунктом 4 статьи 6 того же Закона, решения нижестоящих прокуроров о назначении и проведении проверки деятельности государственных органов и их должностных лиц принимаются для защиты прав, свобод и законных интересов:

- 1) лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту;
- 2) неограниченного круга лиц;
- 3) лиц, общества и государства, если это необходимо для предотвращения необратимых последствий для жизни, здоровья людей либо безопасности Республики Казахстан.

Проверки (за исключением проводимых на основании поручений Президента, Генерального Прокурора либо при осуществлении надзора за соблюдением законности в деятельности правоохранительных и специальных государственных органов) могут назначаться только в случаях установления факта невыполнения или ненадлежащего выполнения своих полномочий иными уполномоченными государственными органами контроля и надзора, к компетенции которых отнесены соответствующие вопросы.

Согласно пункту 6 статьи 6 Закона о прокуратуре при осуществлении надзора органы прокуратуры не подменяют функции иных государственных органов.

По делу установлено, что Прокуратурой проверка проведена с превышением полномочий, самостоятельно, без поручения соответствующему уполномоченному государственному органу – Департаменту юстиции, при отсутствии поручения лиц, указанных в пункте 3 статьи 6 Закона о прокуратуре, и не в целях защиты лиц, перечисленных в пункте 4 статьи 6 того же Закона.

Кроме того, в нарушение требований статьи 7 Закона о прокуратуре прокурором Бурлинского района не вынесено постановление о назначении проверки, которое подлежало регистрации в уполномоченном государственном органе по правовой статистике и специальным учетам.

Указанные действия Прокуратуры местные суды признали обусловленными положениями статьи 44 Закона о прокуратуре и статьи

15 Закона об обращениях о праве прокурора запрашивать сведения без проведения проверки и возбуждать дисциплинарное производство для принятия мер по устранению выявленных нарушений.

Статьями 44 Закона о прокуратуре и приказом Генерального Прокурора от 2 мая 2018 года № 60 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора» предусмотрено право истребования прокурором необходимых ему материалов, сведений в пределах его компетенции и надзора, оговоренных статьями 6, 7 Закона о прокуратуре, и в рамках назначенной проверки.

Судами оставлено без внимания и не дана надлежащая правовая оценка тому, что пункт 2 статьи 21 Закона о прокуратуре предусматривает применение норм Закона об обращениях лишь для определения сроков рассмотрения обращений, а в остальном порядок рассмотрения обращений прямо определен нормами Закона о прокуратуре.

Кроме того, на момент начала проверки Прокуратурой по обращению ТОО «К» в производстве специализированного межрайонного экономического суда (далее – СМЭС) Западно-Казахстанской области находилось гражданское дело по заявлению того же ТОО о признании незаконным внесения Управлением юстиции изменений в Национальный реестр БИН ГБД ЮЛ. И лишь после преждевременного незаконного возбуждения прокурором дисциплинарного производства в отношении Н. определением СМЭС от 21 февраля 2019 года производство по названному гражданскому делу прекращено.

В ходе судебного разбирательства по настоящему делу из Прокуратуры было истребовано надзорное производство с приобщенной объяснительной запиской Н., сообщавшего о нахождении в производстве СМЭС гражданского дела по тому же спору между теми же сторонами и по тем же основаниям, однако прокурором по результатам проведенной проверки сделан вывод о неправомерности действий Управления юстиции до разрешения названного спора судом.

Согласно пункту 6 статьи 7 Закона об обращениях обращение, поступившее субъекту или должностному лицу, в компетенцию которого не входит разрешение поставленных вопросов, в срок не позднее трех рабочих дней со дня его поступления субъекту или должностному лицу направляется соответствующим субъектам с сообщением об этом заявителю.

Разрешение вопроса, поставленного в обращении ТОО «К», адресованном в Прокуратуру, по закону относится к компетенции Департамента юстиции Западно-Казахстанской области, однако обращение не было своевременно направлено для рассмотрения и проведения проверки по подведомственности в соответствии с пунктом 6 статьи 6 Закона о прокуратуре. Фактически Департаментом юстиции признана законность действий Управления юстиции в отношении обращения ТОО «К».

Наряду с этим, выводы судов о подаче заявления Н. как физическим лицом, что также послужило основанием для отказа в удовлетворении, суд кассационной инстанции признал несостоятельными, поскольку гражданин, в том числе в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, вправе оспорить решение, действия (бездействие) государственного органа.

Обжалуемое постановление направлено на ухудшение условий труда Н., создание неблагоприятных факторов для осуществления трудовой деятельности, а также затронута его репутация государственного служащего.

Трудовые споры

Судами оставлено без внимания представленное заявителем письмо Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 5 сентября 2011 года о том, что несчастный случай или иные повреждения здоровья военнослужащих не расследуются в соответствии с требованиями статьи 322 Трудового кодекса и, как следствие, не оформляются составлением акта формы Н-1

13 ноября 2019 года

№ 6001-19-00-ЗПП/597

РГУ «Воинская часть 6505 Национальной гвардии Республики Казахстан» (далее – Воинская часть 6505) обратилась в суд с заявлением к государственному инспектору труда по Карагандинской области (далее – ГИТ) К. о признании незаконными и отмене предписания № 46 и акта о результатах внеплановой проверки от 12 октября 2018 года.

Определением специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 10 апреля 2019 года производство по делу в части требования о признании незаконным и отмене акта о результатах внеплановой проверки от 12 октября 2018 года прекращено на основании статьи 277 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), как не подлежащее рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Данное определение сторонами не обжаловано в апелляционном порядке и вступило в законную силу.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 10 апреля 2019 года в удовлетворении заявления в части требования о признании незаконным и отмене предписания от 12 октября 2018 года № 46 отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам

Карагандинского областного суда от 27 июня 2019 года решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении требования РГУ «Воинская часть 6505 Национальной гвардии Республики Казахстан» о признании незаконным и отмене предписания от 12 октября 2018 года № 46.

Признано незаконным и отменено предписание государственного инспектора труда К. от 12 октября 2018 года № 46 по следующим основаниям.

Судом установлено, что Ш. проходил воинскую службу на должностях солдатского состава в Воинской части 6505 на основании контракта о прохождении воинской службы.

8 мая 2018 года в 15:20 часов в период нахождения в суточном наряде в качестве дежурного по контрольно-пропускному пункту (далее – КПП) Ш. забрался на наблюдательную вышку возле КПП с целью заменить перегоревший осветительный прибор, вследствие чего упал, получил травму. Областным медицинским центром города Караганда Ш. выставлен диагноз «компрессионный перелом двенадцатого позвоночника».

На основании поступившего из военной полиции представления по обращению Ш. приказом от 14 мая 2018 года № 438 в Воинской части 6505 назначено проведение служебного расследования, по результатам которого вынесено заключение от 24 мая 2018 года о невыполнении военнослужащим требований руководящих документов по соблюдению мер безопасности, а также о проявлении им собственной инициативы по замене лампочки прожектора.

Не согласившись с заключением служебного расследования, 13 сентября 2018 года Ш. обратился с жалобой на имя военного прокурора Центрального военного округа, которым она перенаправлена в ГУ «Управление по инспекции труда Карагандинской области» (далее – Управление труда) для рассмотрения по существу.

24 сентября 2018 года ГИТ К. вынесен акт о назначении внеплановой проверки в Воинской части 6505 в период с 1 по 12 октября 2018 года.

По результатам вышеуказанной проверки ГИТ К. составлен акт от 12 октября 2018 года, в котором указано на нарушение Воинской частью 6505 подпункта 3) пункта 1, подпункта 1) пункта 2 статьи 187 и пункта 1 статьи 190 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс), выразившееся в непринятии мер по направлению сообщения о несчастном случае в установленный трудовым законодательством срок в местный орган по инспекции труда, а также в проведении служебного расследования без заключения о степени тяжести травмы установленного образца.

12 октября 2018 года ГИТ К. внесено предписание

№ 46 об устранении в срок до 16 октября 2018 года нарушений требований трудового законодательства.

Отказ в удовлетворении заявления местными судами мотивирован со ссылкой на положения статьи 186 Трудового кодекса и указанием на то, что расследованию в порядке, установленном трудовым законодательством, подлежат случаи повреждения здоровья военнослужащими, привлеченными к выполнению работ, не связанных с прохождением воинской службы. Получение военнослужащим Ш. травмы при замене лампочки в период суточного наряда признано судом подлежащим расследованию в соответствии с трудовым законодательством. Кроме того, судом поставлена под сомнение объективность проведенного Воинской частью 6505 служебного расследования.

С выводами местных судов коллегия не согласилась ввиду неправильного применения судами норм материального и процессуального права, что является основанием для отмены состоявшихся судебных актов.

В силу статьи 144 Трудового кодекса труд военнослужащих регулируется Трудовым кодексом с особенностями, предусмотренными специальными законами и иными нормативными правовыми актами, устанавливающими особые условия и порядок поступления на службу, ее прохождения и прекращения, особые условия труда и т.д.

В частности, согласно пункту 30 Устава внутренней службы Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, утвержденного Указом Президента от 5 июля 2007 года № 364 (далее – Устав), командир обязан назначать и проводить служебное расследование несчастных случаев, немедленно докладывать в вышестоящий орган военного управления о фактах несчастных случаев.

Также в «Правилах выплаты единовременной компенсации в случае гибели (смерти) военнослужащего в период прохождения им воинской службы или военнообязанного, призванного на воинские сборы, при установлении ему инвалидности или в случае получения им увечья, связанного с исполнением обязанностей воинской службы», утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 августа 2013 № 868 года, предусмотрено, что сбор материалов расследования факта получения военнослужащим при исполнении обязанностей воинской службы не повлекшего инвалидности увечья (ранения, травмы, контузии) осуществляется ответственными структурными подразделениями по месту службы или местными органами военного управления.

Во исполнение вышеуказанных требований Устава, по инциденту, произошедшему с Ш., проведено служебное расследование, проинформировано военное руководство, военная полиция и военная прокуратура, соответствующие сведения внесены в единый портал «Мақсат».

Судами оставлено без внимания представленное заявителем письмо Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 5 сентября 2011 года о том, что несчастный случай или иные повреждения здоровья военнослужащих не расследуются в соответствии с требованиями статьи 322 Трудового кодекса (далее – статья 186 Трудового кодекса) и, как следствие, не оформляются составлением акта формы Н-1.

Следовательно, изложенные в предписании требования ГИТ К. о необходимости соблюдения норм Трудового кодекса при расследовании несчастного случая с военнослужащим Ш. являются необоснованными.

Споры, связанные с исполнением договора

Позиция местных судов не соответствует обстоятельствам, имеющим значение для дела, более того, основана на грубом нарушении материального и процессуального закона

20 ноября 2019 года

№ 6001-19-00-32п/600

ТОО «К» обратилось в суд с иском к АО «Э» о понуждении общества предоставить письменное поручение о разработке проекта и сводной сметы на ввод объекта в эксплуатацию.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области от 23 января 2019 года иск удовлетворен.

На общество возложена обязанность предоставить письменное поручение на разработку проектно-сметной документации и сводной сметы на ввод объекта в эксплуатацию в течение одного месяца с момента вступления в законную силу решения суда.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Атырауского областного суда от 14 марта 2019 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска ТОО «К» к АО «Э» о понуждении предоставить письменное поручение о разработке проекта и сводной сметы на ввод объекта в эксплуатацию по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что согласно консорциальному соглашению о временном объединении юридических лиц от 2 апреля 2014 года, подписанному между ТОО «К», ЗАО «Г», ТОО «П», АО «Z», ТОО «К», ТОО «С», названные субъекты создали временное объединение юридических лиц (далее – консорциум) для совместного участия в проекте строительства объекта «Установка сероочистки попутного нефтяного газа

Прорвинской группы месторождений», объявленном обществом.

Оператором консорциума определено ТОО «К» (далее – товарищество) с передачей ему прав на представление интересов консорциума по реализации проекта, подписание от имени консорциума договора с заказчиком, проведение от имени консорциума всех финансовых и банковских операций, представление консорциума в отношениях с заказчиком, с возложением на него ответственности за исполнение обязательств по договору перед заказчиком (пункты 1.1, 2.1-2.6 консорциального соглашения).

30 июля 2014 года между обществом (заказчик) и консорциумом (генеральный подрядчик) заключен ЕРС-контракт № 1003-128 на строительство «под ключ» объекта «Строительство установки сероочистки попутного нефтяного газа Прорвинской группы месторождений» (далее – ЕРС-контракт).

В пункте 2.1 ЕРС-контракта конкретизировано, что строительство объекта «под ключ» включает:

- разработку проектно-сметной документации с утверждением в уполномоченных органах;
- изготовление и поставку оборудования, материалов;
- строительные-монтажные работы;
- разработку и утверждение эксплуатационно-технической документации;
- пуско-наладочные работы и ввод в эксплуатацию;
- обучение эксплуатационного персонала;
- работы гарантийного периода.

Предмет контракта определен в пункте 3.1 ЕРС-контракта, согласно которому заказчик поручает, а генеральный подрядчик принимает на себя обязательства осуществить комплексные работы по проектированию и строительству объекта «Установка сероочистки попутного нефтяного газа Прорвинской группы месторождений» в строгом соответствии с техническим заданием и условиями контракта, а именно:

- проектирование, изготовление, поставка технологического оборудования и материалов;
- монтаж и пуско-наладка, пуск, сдача в эксплуатацию объекта совместно с заказчиком;
- обучение эксплуатационного персонала;
- выполнение надлежащим образом всех работ, в том числе работ по устранению дефектов в течение гарантийного периода – 2 года.

Термин «работы» означает весь объем работ и сопутствующих (неотделимых от работы) услуг, включая проектирование, изготовление и поставку необходимого оборудования, запасных частей на 2 года эксплуатации, строительные работы, монтаж и пуско-наладку оборудования, ввод в эксплуатацию объектов, обучение персонала, выполняемые

генеральным подрядчиком в строгом соответствии с утвержденным проектом и условиями контракта (пункт 2.2.1.12 ЕРС-контракта).

Первоначальная цена ЕРС-контракта составила 19 480 000 000 тенге, включая налог на добавленную стоимость (НДС).

Дополнительным соглашением № 3 от 9 декабря 2016 года к ЕРС-контракту, подписанным между обществом и консорциумом, цена контракта увеличена до 39 509 335 668 тенге с НДС.

В пункте 1.4 дополнительного соглашения № 3 оговорено, что цена контракта является окончательной и изменению не подлежит.

Пункт 2.2.1.19 ЕРС-контракта определяет термин «цена контракта» как сумму, подлежащую уплате генеральному подрядчику за строительство «под ключ» объекта.

График финансирования по проекту, утверждённый дополнительным соглашением № 3 (приложение № 3-2 к ЕРС-Контракту), предусматривает отдельной строкой сумму на проведение пуско-наладочных работ в размере 1 869 626 919,42 тенге.

Срок действия ЕРС-контракта – с 30 июля 2014 года до 31 декабря 2017 года, а в случае несвоевременного выполнения работ – до даты подписания акта о приемке выполненных работ, в части взаиморасчетов и гарантийных обязательств – до полного их завершения (пункт 1.1 дополнительного соглашения № 3 к ЕРС-контракту).

В обоснование рассматриваемого иска товарищество ссылается на то, что пусконаладочные работы не были включены в техническое задание (приложение № 1 к ЕРС-контракту), ответчиком не предоставлен проект и сводная смета на ввод объекта в эксплуатацию в нарушение действующего законодательства, в связи с чем невозможно завершить работы по объекту.

Местные суды, разрешая спор в пользу товарищества, мотивировали следующим:

- истцом не допущены нарушения обязательств по заключенному контракту, однако в связи с непредоставлением ответчиком письменного поручения о разработке проектно-сметной документации и сводной сметы на ввод объекта в эксплуатацию у генерального подрядчика отсутствует возможность сдачи объекта «под ключ»;

- разработанная истцом проектно-сметная документация на строительно-монтажные работы и акты выполненных работ по ним не содержат пусконаладочные работы, для сдачи объекта «под ключ» необходима разработка проектно-сметной документации на пусконаладочные работы на основании задания заказчика;

- необоснован довод ответчика о том, что затраты на проведение пусконаладочных работ предусмотрены графиком финансирования по ЕРС-контракту, поскольку этот график является приложением № 3-2 к дополнительному соглашению от 9 декабря 2016 года

№ 3 и определяет лишь сроки выплаты, очередность и условия оплаты цены контракта;

- стоимость пусконаладочных работ в размере 1 869 626 919,42 тенге, указанная в графике финансирования, является отдельной за каждое оборудование и не содержит стоимость комплексных пусконаладочных работ по вводу объекта в эксплуатацию;

- несостоятельны доводы ответчика со ссылкой на пункт 1.4 дополнительного соглашения касательно окончательной оплаты, включающей в себя проведение пусконаладочных работ, поскольку это не предусмотрено ЕРС-контрактом;

- необоснован довод ответчика о том, что товарищество не имеет права на самостоятельное предъявление иска, поскольку согласно консорциальному соглашению от 2 апреля 2014 года товарищество определено оператором консорциума и имеет право выступать от имени консорциума без доверенности.

Позиция местных судов не соответствует обстоятельствам, имеющим значение для дела, более того, основана на грубом нарушении материального и процессуального закона.

В силу статьи 272 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства.

В наименовании контракта, заключенного между консорциумом и обществом, содержится аббревиатура ЕРС (от англ. engineering (инжиниринг), procurement (снабжение), construction (строительство)), означающая, что подрядчик выполняет полный комплекс проектных работ, производит выбор и закупку материалов и оборудования для выполнения всего проекта, выполняет строительно-монтажные и пусконаладочные работы.

В ЕРС-контракте оговорено, что консорциум выполнит строительство объекта «под ключ», включая разработку проектно-сметной документации с утверждением в уполномоченных органах, пусконаладочные работы и ввод в эксплуатацию (пункт 2.1 ЕРС-контракта).

Таким образом, по своей правовой природе ЕРС-контракт, заключенный между обществом и консорциумом, является договором о строительстве «под ключ».

При договоре о строительстве «под ключ» подрядчик принимает на себя все обязанности по строительству и его обеспечению и должен сдать заказчику объект, готовый к эксплуатации, согласно договорным условиям (пункт 3 статьи 651 ГК).

На приведенной норме закона основаны условия ЕРС-контракта, устанавливающие обязательства генерального подрядчика, согласно которым он обязан:

- спроектировать, выполнить и завершить строительство объекта в пределах срока завершения работ (пункт 4.1.4);
- будучи ответственным за проект, осуществить полный комплекс работ, связанных с проектированием, строительством и сдачей в эксплуатацию объекта под «ключ» (пункт 8.1.1);
- разработать и представить на утверждение заказчику задание на проектирование в сроки, указанные в графике производства работ (пункт 8.2.1).

Исковое требование товарищества о понуждении заказчика выдать генеральному подрядчику письменное поручение о разработке проекта и сводной сметы на ввод объекта в эксплуатацию не соответствует условиям ЕРС-контракта.

В частности, пункт 4.2 ЕРС-контракта, предусматривающий обязательства заказчика, не содержит его обязанности выдавать генеральному подрядчику какое-либо поручение на разработку проекта и сводной сметы на ввод объекта в эксплуатацию.

Из письма товарищества, адресованного обществу, следует, что для разработки отдельного проекта на ввод объекта в эксплуатацию, прохождения государственной экспертизы проекта и пусконаладочных работ необходима дополнительная оплата в размере 5 миллиардов 196 миллионов тенге (письмо от 8 декабря 2017 года № 28-01/954/ГП).

Между тем окончательная стоимость работ по контракту, включая разработку проектно-сметной документации с утверждением в уполномоченных органах, пуско-наладочные работы и ввод в эксплуатацию, составляет 39 509 335 668 тенге с НДС (пункт 21.1 ЕРС-контракта с изменениями по дополнительному соглашению от 9 декабря 2016 года № 3).

Далее, консорциальным соглашением товарищество определено оператором консорциума, которому предоставлено право выступать от имени консорциума в отношениях с заказчиком (обществом).

Право оператора консорциума или его участников на предъявление иска по вопросам, связанным с исполнением ЕРС-контракта, в консорциальном соглашении не оговорено.

Поэтому в рассматриваемом случае следует исходить из того, что по правовой природе консорциальное соглашение является договором о совместной деятельности, ведение общих дел участников которого регулируется статьей 229 ГК.

В частности, по соглашению между собой участники договора о совместной деятельности могут поручить руководство совместной деятельностью и ведение общих дел одному из участников, действующему в этом случае на основании доверенности, выданной остальными участниками договора.

Рассматриваемый иск предъявлен товариществом от своего имени, а не в интересах консорциума, который является стороной по ЕРС-контракту.

Суд апелляционной инстанции неправомерно сослался на то, что товарищество как оператор консорциума имеет право выступать от имени консорциума без доверенности.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что местными судами проигнорированы условия ЕРС-контракта и грубо нарушены нормы гражданского законодательства, регламентирующие вопросы строительства «под ключ» и договора о совместной деятельности.

Оспариваемые судебные акты основаны исключительно на доводах товарищества, в пользу которого принято решение, и не содержат доказательств, опровергающих доводы противоположной стороны – общества.

Указанное противоречит требованиям статьи 68 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Лишение лицензии адвоката

Выводы суда апелляционной инстанции ошибочны ввиду их несоответствия установленным по делу обстоятельствам, неправильного применения норм материального права

20 ноября 2019 года

№ 6001-19-00-ЗГП/602

ГУ «Министерство юстиции Республики Казахстан» (далее – Министерство юстиции) обратилось в суд с иском к руководителю исполнительного органа Актюбинской областной коллегии адвокатов (далее – коллегия адвокатов/АОКА) Я. о признании незаконными действий, выразившихся в необеспечении надлежащей организации деятельности коллегии адвокатов, обеспечении своему супругу - В. доступа к занятию адвокатской деятельностью в составе АОКА, к участию в программе государственной гарантированной юридической помощи (далее – ГГЮП), поставив вопрос о лишении ее лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

Решением суда города Актобе Актюбинской области от 6 мая 2019 года иск удовлетворен, вышеописанные действия Я. признаны незаконными, она лишена государственной лицензии № 0000653 на право занятия адвокатской деятельностью, выданной Министерством юстиции 17 марта 1999 года. С Я. в доход государства взыскана государственная пошлина в размере 2 020 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 6 августа 2019 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

По делу установлено, что Я. выдана государственная лицензия № 0000653 от 17 марта 1999 года на право занятия адвокатской деятельностью, с 1984 года по настоящее время она занимает должность руководителя исполнительного органа АОКА - председателя президиума Актюбинской областной коллегии адвокатов.

Супруг Я. – В. осуществлял адвокатскую деятельность на основании государственной лицензии, выданной 17 марта 1999 года, и являлся членом АОКА.

17 августа 2000 года В. приобретено гражданство Российской Федерации.

В силу требований статьи 7 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» от 5 декабря 1997 года № 195, действовавшего на момент спорных правоотношений (далее – ЗРК № 195), а также статьи 32 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года № 176-VI (далее – ЗРК №176-VI) адвокатом Республики Казахстан может быть лишь гражданин Казахстана.

Согласно пункту 2 статьи 13 Закона Республики Казахстан «О гарантированной государством юридической помощи», действовавшего в период 2015-2017 годов, участие адвокатов в системе оказания гарантированной государством юридической помощи за счет бюджетных средств обеспечивает коллегия адвокатов, которая ежегодно не позднее 1 декабря направляет в территориальный орган юстиции список адвокатов, участвующих в программе ГГЮП.

Несмотря на то, что В. с 17 августа 2000 года не являлся гражданином страны и не вправе был осуществлять адвокатскую деятельность в Республике Казахстан, Я., будучи председателем президиума АОКА, допустила членство своего супруга в коллегии адвокатов и участие его в период с 2015 по 2017 годы в системе оказания ГГЮП, получение им из средств бюджета 4 813 140 тенге.

В связи с тем, что действовавшими на момент рассмотрения дела нормами ЗРК № 195 не было предусмотрено прекращение действия адвокатской лицензии в судебном порядке по основанию «утрата гражданства», прекращение действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью осуществлялось лицензиаром в лице Министерства юстиции путем издания приказа.

Приказом Министра юстиции № 114 от 24 мая 2018 года прекращено действие государственной лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, выданной на имя В., в связи с прекращением им гражданства Республики Казахстан.

Согласно подпункту 1) пункта 4 статьи 44 ЗРК №176-VI лишение лицензии на занятие адвокатской деятельностью осуществляется в судебном порядке по иску лицензиара в случае грубого либо неоднократного нарушения адвокатом при исполнении им профессиональных обязанностей законодательства Республики Казахстан, принципов оказания юридической помощи, Кодекса профессиональной этики адвокатов.

Суд первой инстанции удовлетворение иска мотивировал тем, что Я., занимая должность председателя президиума АОКА и заведомо зная о приобретении супругом в 2000 году гражданства Российской Федерации, игнорируя обязанности по надлежащей организации работы коллегии адвокатов, допустила осуществление своим супругом В. в составе АОКА адвокатской деятельности на территории Республики Казахстан, в том числе его участие в системе оказания ГГЮП и получение вознаграждения за труд из средств бюджета, что судом признано грубым нарушением требований законодательства, устава коллегии адвокатов, Кодекса профессиональной этики адвокатов, порочащим звание адвоката, подрывающим общественное доверие и несовместимое со статусом адвоката, достаточным для лишения Я. лицензии на право занятия адвокатской деятельностью.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, апелляционная коллегия исходила из того, что выводы суда первой инстанции основаны на неправильном применении норм закона.

Так, областной суд указал, что согласно статье 37 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» гражданство Республики Казахстан прекращается в день регистрации его утраты государственными органами в порядке, предусмотренном тем же Законом.

Утрата В. гражданства Республики Казахстан зарегистрирована 24 апреля 2018 года, паспорт и удостоверение личности гражданина Казахстана сданы 21 мая 2018 года, а паспорт гражданина Российской Федерации получен им 16 мая 2018 года.

В этой связи выводы суда первой инстанции о том, что В., являясь с 2000 года гражданином России, не вправе был осуществлять адвокатскую деятельность в Казахстане, областным судом признаны необоснованными.

Областным судом отмечено, что ГГЮП оказывалась В. в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, а судебные акты, вынесенные по делам при его участии, в том числе постановления об оплате адвокатских услуг, имеют законную силу.

Кроме того, судом апелляционной инстанции сделан вывод

об отсутствии доказательств грубого нарушения Я. профессиональных обязанностей как адвокатом, имевшие же место в ее работе недостатки как руководителя исполнительного органа АОКА могут повлечь дисциплинарную ответственность, но не лишение лицензии на осуществление адвокатской деятельности.

С выводами суда апелляционной инстанции коллегия не согласилась по следующим основаниям.

В соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и пунктом 15.3 устава АОКА, утвержденного решением общего собрания членов АОКА от 11 октября 2003 года, председатель президиума организует работу президиума коллегии адвокатов, председательствует на его заседаниях и осуществляет контроль за выполнением решений президиума, общего собрания членов коллегии; обеспечивает представление лицензиару сведений о лицензиатах, вступивших в члены коллегии, а также об исключенных из членов коллегии; составляет заявки на оплату гарантированной государством юридической помощи, организует отбор адвокатов для участия в программе оказания ГГЮП; обеспечивает своевременное представление в территориальный орган юстиции сводного отчета об оказанной адвокатами бесплатной юридической помощи и о возмещении расходов, связанных с защитой и представительством за счет бюджетных средств.

Деятельность председателя президиума АОКА по соблюдению принципов и организации работы адвокатуры региона входит в круг предмета, задач и целей коллегии и неотделима от оценки профессиональной деятельности Я. как адвоката.

В силу подпункта 1) пункта 1 статьи 15, подпункта 4) пункта 1 статьи 24 ЗРК № 195 при исполнении профессиональных обязанностей адвокат обязан соблюдать нормы законодательства и правила профессионального поведения.

Прием и исключение из членства коллегии адвокатов осуществляется президиумом коллегии, руководство которым в Актюбинской области в течение 34 лет осуществляется Я.

В. сменил свое гражданство с целью приобретения российского гражданства их несовершеннолетним сыном - М., 1986 года рождения, и согласно пункту 3 статьи 21 Закона «О гражданстве Республики Казахстан», действовавшего на тот момент, названные лица утратили казахстанское гражданство по основаниям, предусмотренным межгосударственными соглашениями.

Кроме того, областным судом оставлены без внимания показания директора архива нотариальной палаты Актюбинской области Т., реестра нотариуса Д., согласно которым 8 августа 2000 года удостоверена подпись на заявлении о том, что процедура изменения гражданства М. осуществляется с согласия обоих родителей – В. и Я. (запись № 8080).

Согласно статьям 2, 3 Соглашения между Казахстаном, Беларусью, Кыргызской Республикой и Россией об упрощенном порядке приобретения гражданства от 26 февраля 1999 года приобретение гражданства одной Стороны и выход из гражданства другой Стороны производится на основе свободного волеизъявления заинтересованных лиц в соответствии с законодательством Сторон и положениями данного межгосударственного соглашения. Гражданство несовершеннолетних детей, один из родителей которого является гражданином одной из Сторон, а другой родитель приобретает гражданство другой Стороны, определяется соглашением родителей, принятым в соответствии с национальным законодательством, которое должно быть выражено в заявлении.

Областным судом допущено грубое нарушение закона, поскольку проигнорированы пункт 3 статьи 10 Конституции Республики Казахстан и нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 1 декабря 2003 года № 12 «Об официальном толковании статей 10 и 12 Конституции Республики Казахстан», согласно которым с момента приобретения гражданином Казахстана гражданства другого государства за ним прекращается (утрачивается) гражданство Республики Казахстан.

В., обращаясь в 2018 году с заявлением о выходе из казахстанского гражданства и сдавая казахстанские паспорт и удостоверение личности, уже фактически не являлся гражданином Республики Казахстан, поэтому, будучи с 2000 года гражданином другого государства, не имел права членства в АОКА. Об этом была осведомлена его супруга – председатель президиума коллегии адвокатов Я., которая не приняла мер для устранения достоверно известного ей факта нарушения законодательства, исключения В. из членства в АОКА и недопущения его участия в программе ГГЮП, что привело к незаконной выплате из государственного бюджета 4 813 140 тенге.

В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвокатов адвокат обязан соблюдать морально-этические требования, предъявляемые к нему в связи с профессиональной деятельностью, поведение адвоката должно отвечать требованиям закона и не подрывать общественное доверие к институту адвокатуры.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда города Актобе, признавшего незаконными действия Я., влекущие лишение ее адвокатской лицензии, является обоснованным.

Споры, связанные с исполнением договора

Выводы суда о включении заявки товара Товарищества в план государственных закупок, выделении для этого денежных средств прямо противоречат указанным принципам закона

26 ноября 2019 года

№ 6001-19-00-3гп/629

ТОО «Оздоровительный центр М.» (далее – Товарищество) обратилось в суд к РГП «Республиканская ветеринарная лаборатория» Комитета ветеринарного контроля и надзора Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан» (далее – Лаборатория) о понуждении принять товар и возложить обязанность по заключению дополнительного соглашения, мотивируя тем, что ранее заключенный между сторонами договор, 10 октября 2017 года, незаконно расторгнут в одностороннем порядке ответчиком, о чем вынесено решение суда от 18 апреля 2018 года. В связи с нарушением ответчиком прав истца просило понудить принять товар – тест-системы для выявления бруцеллеза животных в количестве 783 000 доз на сумму 101 007 000 тенге и обязать заключить дополнительное соглашение к договору от 10 октября 2017 года.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астана от 20 декабря 2018 года иск удовлетворен. Судом постановлено обязать Лабораторию принять от Товарищества товар – тест-системы для выявления бруцеллеза животных в количестве 783 000 доз по цене 129 тенге за единицу товара на сумму 101 007 000 тенге; заключить дополнительное соглашение с Товариществом со сроками поставки товара.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 13 марта 2019 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска ТОО «Оздоровительный центр М.» к РГП «Республиканская ветеринарная лаборатория» Комитета ветеринарного контроля и надзора Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан» о понуждении принять товар и возложить обязанность по заключению дополнительного соглашения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что между Лабораторией и Товариществом был заключен договор о государственных закупках товаров № 030140001998/170671/00 от 10 октября 2017 года (далее – Договор). Товар – тест-системы для выявления бруцеллеза животных в количестве 783 000 доз по цене 129 тенге за единицу товара на сумму 101 007 000 тенге.

Согласно условиям Договора срок поставки – в течение 30 календарных дней после его заключения, то есть 9 ноября 2017 года.

11 декабря 2017 года поставщику направлено уведомление о расторжении Договора в одностороннем порядке. Договор был расторгнут в одностороннем порядке с 11 декабря 2017 года.

Вступившим в законную силу решением суда от 18 апреля 2018 года исковые требования Товарищества к Лаборатории о признании уведомления о невыполнении обязательства и расторжении договора в одностороннем порядке незаконным и его отмене были удовлетворены.

На письмо истца от 6 августа 2018 года в адрес ответчика о направлении в его адрес дополнительного соглашения к Договору, согласовании поставки тест-системы для выявления бруцеллеза животных, последним ответ не был предоставлен, поэтому истец обратился в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав.

Удовлетворяя иск Товарищества, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам, что вступившим в законную силу решением суда признано незаконным одностороннее расторжение договора в 2017 году со стороны ответчика, поэтому у истца возникает право на восстановление нарушенного права, а именно на требование продолжения исполнения договорных обязательств путем заключения дополнительного соглашения, принятия товара.

Данные выводы судов первой и апелляционной инстанций являются необоснованными, они основаны на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с требованиями пункта 3 статьи 386 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), если договором предусмотрен срок действия договора, окончание этого срока влечет прекращение обязательств сторон по договору.

Материалами дела достоверно установлено, что обязательства Товарищества по поставке товара по Договору не были исполнены до срока окончания его действия, то есть до 31 декабря 2017 года, по его же вине.

В данном случае обязательства сторон по договору прекращены. Нарушений со стороны ответчика по исполнению договора нет. Необоснованное расторжение договора в одностороннем порядке не указывает на то, что ответчик нарушил условия договора.

Более того, согласно статье 405 ГК срок Договора о государственных закупках не продлевался.

Согласно статье 4 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее – Закон) основными принципами законодательства о государственных закупках являются оптимальное и эффективное расходование денег, равные возможности для поставщиков для участия в закупках, добросовестность конкуренции.

Выводы суда о включении заявки товара Товарищества в план государственных закупок, выделении для этого денежных средств прямо противоречат указанным принципам закона.

Кроме того, выводы суда о неисполнении плана закупок по данному товару со стороны Лаборатории не соответствуют действительности.

Так, представителем ответчика в суде было заявлено, что в связи с тем, что истец не поставил товар в срок, на основании нового конкурса государственных закупок был заключен новый договор с поставщиком ТОО «А» на сумму 204 824 534 тенге (количество доз 1 647 559). Договор с этим поставщиком исполнен в полном объеме.

В данном случае отсутствуют правовые основания для заключения дополнительного соглашения к Договору, срок которого истек и обязательства сторон прекращены.

Приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 23 мая 2019 года № 206 внесены изменения в приказ Министра сельского хозяйства от 29 июня 2015 года № 7-1/587 «Об утверждении ветеринарных правил», а именно исключено проведение диагностики молодняка 4-6-месячного возраста методом ИФА один раз в год, то есть отпала необходимость в приобретении аппарата для проведения диагностики бруцеллеза.

Более того, согласно договору о государственных закупках услуг по диагностике заболеваний животных по бюджетной программе 249, заключенному между РГУ «Комитет ветеринарного контроля и надзора МСХ РК» и Лабораторией от 25 апреля 2019 года, проведение диагностики молодняка 4-6-месячного возраста методом ИФА один раз в год не предусмотрено.

Таким образом, в настоящее время у Лаборатории нет оснований принимать товар, государственная закупка которого отменена вышеуказанным приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан.

Споры в сфере страхования

Согласно подпункту 9) пункта 2 статьи 9 Закона Республики Казахстан «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении и трудовых (служебных) обязанностей» (далее – Закон) при несвоевременном осуществлении страховых выплат, предусмотренных пунктом 1 статьи 19 того же Закона, страховщик обязан уплатить выгодоприобретателю пеню в размере 1,5 % от неоплаченной суммы за каждый день просрочки

27 ноября 2019 года

№ 6001-19-00-32п/621

Е. обратился в суд с иском к АО «Дочерняя компания Народного Банка Казахстана по страхованию жизни «Х» (далее – АО ДК НБ «Х» / Страховая компания) о взыскании пени, мотивируя требования доводами о незаконном отказе в её выплате, несвоевременном осуществлении страховщиком страховой выплаты за вред, причинённый его здоровью при исполнении трудовых обязанностей.

Решением Есильского районного суда от 23 мая 2019 года иск удовлетворён частично. Действия АО ДК НБ «Х» признаны незаконными с возложением обязанности по выплате пени за просрочку осуществления страховой выплаты в размере 1 196 478 тенге. В удовлетворении остальной части иска отказано. С ответчика в доход государства взыскана государственная пошлина в размере 13 208 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 23 июля 2019 года решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Е. к АО «Дочерняя компания Народного Банка Казахстана по страхованию жизни «Х» о признании незаконным отказа в выплате пени и о взыскании пени в силу следующего. По делу установлено, что согласно справке № 0049637, определена 100 % степень утраты Е. профессиональной трудоспособности на срок с 21 июня 2016 года до 21 июня 2018 года.

Решением Есильского районного суда города Астана от 20 июня 2018 года, оставленным в силе постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 4 сентября 2018 года, исковые требования Е. удовлетворены, действия Страховой компании по отказу в осуществлении страховой выплаты признаны незаконными и последнего обязали произвести страховую выплату.

На основании судебных актов выгодоприобретателю осуществлена страховая выплата в период с 21 июня 2016 года по 27 октября 2018 года согласно договорам аннуитетного страхования № AUP208021018B001, № AUP208021018B002 от 2 октября 2018 года.

Спор между сторонами возник по вопросу взыскания пени в связи с несвоевременной выплатой страховых выплат.

Удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции со ссылкой на подпункт 5.4 пункта 5 Договора обязательного страхования сделал вывод о том, что Страховой компанией допущено нарушение обязательств, предусмотренных договором страхования, следовательно, за несвоевременное осуществление страховых выплат выгодоприобретатель вправе требовать выплаты пени за просрочку выплат.

Между тем такие выводы являются незаконными, поскольку суды при рассмотрении дела неправильно применили закон, подлежащий применению к данным правоотношениям.

Согласно подпункту 9) пункта 2 статьи 9 Закона Республики Казахстан «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» (далее – Закон) при несвоевременном осуществлении страховых выплат, предусмотренных пунктом 1 статьи 19 того же Закона, страховщик обязан уплатить выгодоприобретателю пеню в размере 1,5 % от неуплаченной суммы за каждый день просрочки.

В соответствии с пунктом 22 нормативного постановления Верховного Суда от 6 октября 2017 года № 8 «О судебной практике по спорам, вытекающим из договоров страхования» при осуществлении страховой выплаты, причитающейся в качестве возмещения вреда, связанного с утратой заработка (дохода) работником по причине установления ему степени утраты профессиональной трудоспособности на один год и более, следует исходить из условий договора аннуитета, в том числе из определённой сторонами даты первой страховой выплаты.

Пунктом 9.2. договоров аннуитетного страхования № AUP208021018B001 и № AUP208021018B002 от 2 октября 2018 года предусмотрено вступление их в силу с даты осуществления страховщиком страховой выплаты по договору обязательного страхования работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей № ІЖ70126061AS05 от 26 июня 2015 года (далее – Договор) в рамках договора аннуитетного страхования и действие до полного исполнения сторонами своих обязательств.

В приложении № 1 к договору аннуитетного страхования предусмотрен срок аннуитетной выплаты, осуществляемой единовременным платежом в течение пяти рабочих дней с даты его вступления в силу.

Согласно статье 272 Гражданского кодекса Республики Казахстан обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Как следует из материалов дела, страховая выплата по Договору в счёт оплаты страховой премии по договору аннуитетного страхования была перечислена 15 октября 2018 года.

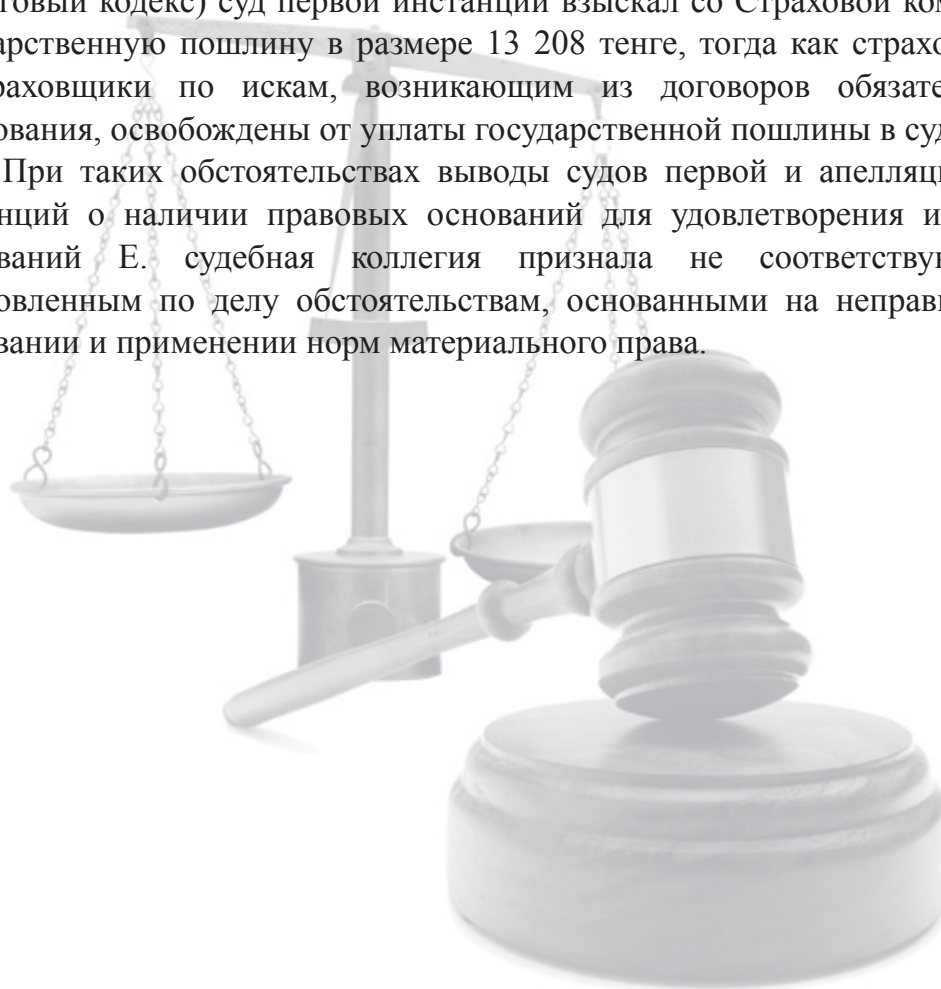
Аннуитетная выплата была осуществлена Е. в тот же день.

Таким образом, страховые выплаты были произведены в срок, предусмотренный условиями договора страхования.

В связи с этим выводы суда о наличии оснований для взыскания в пользу истца пени в размере 1 196 478,36 тенге за период с 17 августа 2016 года до 4 сентября 2018 года ввиду несвоевременности исполнения ответчиком обязательств коллегия считает неправильными.

Кроме того, в нарушение пункта 19 статьи 616 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) суд первой инстанции взыскал со Страховой компании государственную пошлину в размере 13 208 тенге, тогда как страхователи и страховщики по искам, возникающим из договоров обязательного страхования, освобождены от уплаты государственной пошлины в судах.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Е. судебная коллегия признала не соответствующими установленным по делу обстоятельствам, основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
мамандандырылған сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений специализированной
судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан**

**Административные правонарушения в области охраны
окружающей среды, использования природных ресурсов**

**Выводы апелляции инстанции о нарушениях
со стороны Инспекции не соответствуют положениям закона
и не подтверждаются собранными по делу доказательствами**

21 ноября 2019 года

№ бкп-79-19

Постановлением специализированного административного суда города Балхаш Карагандинской области от 14 февраля 2019 года Л. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 360 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) с наложением взыскания в виде штрафа в размере двадцати месячных расчетных показателей в сумме 45 380 тенге, с принудительным сносом незаконного строения – здания гостевого дома, расположенного по адресу: пос.Торангалык, Актогайский район, Карагандинская область.

Основанием для привлечения к ответственности стал факт незаконного строительства здания, сооружений и других объектов в водоохранной зоне и водоохранной полосе озера Балхаш.

По фактам государственной регистрации незаконного строения, а также оформления отчуждения данного объекта на имя третьего лица судом в адрес прокурора Актогайского района вынесено частное постановление от 14 февраля 2019 года.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 27 марта 2019 года постановление суда первой инстанции от 14 февраля 2019 года о привлечении Л. к ответственности отменено, производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Также судом апелляции инстанции вынесено частное постановление от 27 марта 2019 года в адрес Комитета по водным ресурсам Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан о нарушениях со стороны Балкаш-Алакольской бассейновой инспекции по регулированию использования и охраны водных ресурсов (далее - Инспекция).

Ранее постановлением специализированного административного суда города Балхаш Карагандинской области от 7 ноября 2017 года отказано в удовлетворении жалобы Л. на действия государственного инспектора Балхаш-Алакольской бассейновой инспекции.

Данный судебный акт отменен постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 20 декабря 2017 года.

Постановлением специализированного административного суда города Балхаш Карагандинской области от 26 декабря 2017 года производство по делу об административном правонарушении по части 1 статьи 360 КоАП в отношении Л. прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

Постановлением специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан от 26 июля 2018 года постановления районного и областного судов по жалобе Л. на действия должностного лица инспекции отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В последующем судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении жалобы Л. было отказано.

По заявлению прокурора постановлением специализированного административного суда города Балхаш Карагандинской области от 9 января 2019 года постановление данного суда от 26 декабря 2017 года о прекращении производства по делу отменено по вновь открывшимся обстоятельствам. Производство по делу об административном правонарушении в отношении Л. по части 1 статьи 360 КоАП возобновлено.

Основанием привлечения Л. к ответственности послужил факт незаконного строительства объектов в пределах водоохранной полосы и водоохранной зоны озера Балхаш.

Актом внеплановой проверки от 20 октября летнего кафе, септика, бетонированной площадки и других сооружений 2017 года выявлен факт осуществления Л. незаконного строительства ряда объектов: трехэтажного здания гостевого дома площадью 691 кв. метр., прокладки кабелей электроснабжения и трубопроводов для забора воды из озера Балхаш и сброса бытовых стоков. Инспекцией установлено, что строительство сооружений осуществлено в водоохранной полосе и водоохранной зоне озера Балхаш без разрешения и согласования с уполномоченными органами в нарушение требований статей 125, 126, 130 Водного кодекса Республики Казахстан. По данному факту 20 октября 2017 года в отношении Л. оформлен протокол об административном правонарушении по части 1 статьи 360 КоАП.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции нарушения требований Водного кодекса, допущенные при строительстве здания и сооружений, нашли свое подтверждение.

Судом установлены также факты привлечения Л. к ответственности по статье 318 КоАП за нарушение порядка приемки и ввода в эксплуатацию

объектов и по статье 463 КоАП за занятие предпринимательской и иной деятельностью, осуществление действий без соответствующей регистрации, разрешения или направления уведомлений.

Суд апелляционной инстанции, отменяя постановление о привлечении Л. к административной ответственности и прекращая производство по делу, указал, что строительство возведено на предоставленном во временное пользование земельном участке, объект введен в эксплуатацию, зарегистрирован, имеется полный перечень документов для строительства. Суд апелляции также сослался на письмо Комитета по водным ресурсам об отсутствии у инспекции оснований для отказа в согласовании строительства.

Но выводы судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда являются необоснованными.

Материалами дела подтверждается, что в водоохранной полосе озера Балхаш был предоставлен земельный участок площадью 0,4 га Л. на праве землепользования распоряжением акима Торгалыкского сельского округа от 10 сентября 2015 года № 38, договор аренды заключен от 20 декабря 2016 года.

Целевым назначением земельного участка являются обустройство пляжной зоны, размещение объектов пляжного отдыха (рекреация).

Ограничениями в использовании земельного участка стали требования о соблюдении санитарных, экологических норм и водоохраных мероприятий согласно Водному кодексу, с запретом на распоряжение правом землепользования.

В соответствии со статьей 135 Земельного кодекса использование земельных участков земель водного фонда не должно противоречить основному целевому назначению.

Л. самостоятельно изменил целевое назначение земельного участка, построив капитальное здание в запрещенной полосе.

Факт расположения земельного участка в водоохранной полосе озера Балхаш подтверждается письмом Инспекции от 20 апреля 2015 года и сведениями земельного кадастра. Данным письмом Инспекция согласовала акт выбора земельного участка при условии соблюдения обязательных требований: по разработке и согласованию с уполномоченными органами рабочего проекта с разделом ОВОС; оформления разрешительных документов; запрета на размещение объектов, отрицательно влияющих на качество поверхностных и подземных вод, строений в водоохранной полосе и других требований с правом аннулирования согласования и привлечения к ответственности за нарушение указанных требований.

Согласно пункту 2) части 1 статьи 125 Водного кодекса в пределах водоохраных полос запрещается строительство и эксплуатация зданий и сооружений.

Пунктом 2) части 2 этой же статьи предусмотрен запрет на производство

строительных работ, прокладку кабелей, трубопроводов и других коммуникаций в пределах водоохранных зон без проектов, согласованных с местными исполнительными органами, уполномоченными органами в области охраны окружающей среды, земельных ресурсов, энергоснабжения, санитарно-эпидемиологического благополучия (далее – уполномоченные органы).

Также согласно требованиям части 3 статьи 125 Водного кодекса проектирование, строительство и размещение в водоохранных зонах новых объектов (зданий, сооружений, их комплексов и коммуникаций) подлежат согласованию с вышеперечисленными уполномоченным органами.

Строительные работы, прокладка кабелей, трубопроводов и других коммуникаций на водных объектах или водоохранных зонах, влияющие на состояние водных объектов, производятся по согласованию с уполномоченными органами (пункт 1 статьи 126 Водного кодекса).

Пунктом 2 Перечня водных объектов особого государственного значения и особенностей правового режима регулирования хозяйственной деятельности на водных объектах особого государственного значения, утвержденного Постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 января 2004 года № 59, озеро Балхаш признано водным объектом особого государственного значения.

Подпунктом 4 статьи 130 Водного кодекса на территории водных объектов особого государственного значения запрещены хозяйственная деятельность и производство работ и услуг без обязательных государственных экологической и санитарно-эпидемиологической экспертиз.

Несоблюдение всех вышеперечисленных требований закона стало основанием для возбуждения в отношении Л. дела об административном правонарушении и последующего привлечения его к ответственности.

Также в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие соблюдение Л. вышеназванных требований Водного кодекса. Выводы суда апелляционной инстанции о наличии полного перечня документов для строительства объектов не основаны на исследованных доказательствах и не соответствуют действительности.

Тем самым Л. осуществил строительство здания без разрешения уполномоченного органа, проект не согласован с ним. Разрешительные документы отсутствуют.

Более того, строительство каких-либо зданий в пределах водоохранной полосы вообще запрещено законом.

Довод суда апелляции о подтверждении Комитетом по водным ресурсам правомерности размещения строения и других сооружений опровергается письмом этого же государственного органа от 19 марта 2019 года. В данном письме Комитет сообщил суду апелляционной инстанции, что его разъяснение от 6 марта 2019 года не является согласованием строительства объекта.

Комитет указал, что согласование должно осуществляться Инспекцией, им также признан факт неисполнения Л. пункта 7 статьи 125 Водного кодекса.

Представленные суду полученные после строительства заключения на объект, выданные частными лицами, не могут заменить согласования уполномоченными органами проектирования, строительства и размещения сооружений в водоохранной зоне согласно положениям Водного кодекса.

К тому же государственная регистрация объекта, построенного в запрещенном месте, противоречит закону.

Ввиду изложенного выводы судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда о нарушениях со стороны Инспекции не соответствуют положениям закона и не подтверждаются собранными по делу доказательствами.

В связи с этим постановление и частное постановление апелляционной инстанции являются незаконными и подлежат отмене.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила постановление и частное постановление апелляционной инстанции по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 360 КоАП, в отношении Л.

Постановление суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Административные правонарушения в области торговли

Выписка сопроводительной накладной после отправки алкогольной продукции не дает основания для переквалификации действий отправителя на часть 1 статьи 282 КоАП

5 декабря 2019 года

№ бкп-81-19

Постановлением специализированного межрайонного административного суда города Алматы от 27 декабря 2018 года Товарищество с ограниченной ответственностью «М» (далее – ТОО) привлечено к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного подпунктом 7) части 3 статьи 282 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП), с наложением административного взыскания в виде административного штрафа в размере 150 месячных расчетных показателей на сумму 360 750 тенге, с конфискацией алкогольной продукции в количестве 6 382 бутылки на общую сумму 26 483 401 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 22 января 2019 года постановление суда первой инстанции изменено, действия директора филиала ТОО «М» (далее – Филиал) переqualифицированы с подпункта 7) части 3 статьи 282 КоАП на часть 1 статьи 282 КоАП, по которой наложено административное взыскание в виде штрафа в размере 20 месячных расчетных показателей на сумму 48 100 тенге.

В представлении Председателя Верховного Суда указано, что постановление апеллиционной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права и подлежит отмене.

Согласно протоколу об административном правонарушении от 5 декабря 2018 года, уполномоченным органом установлено, что со склада № 21 Филиала по улице Немировича-Данченко, дом 49Д, в городе Алматы была перемещена без сопроводительной накладной алкогольная продукция в количестве 6382 бутылки на сумму 26 483 401 тенге, что влечет в отношении Филиала административную ответственность по подпункту 7) части 3 статьи 282 КоАП.

В соответствии с пунктом 3 Правил оформления и использования сопроводительных накладных на этиловый спирт и (или) алкогольную продукцию (далее - Правила), утвержденных 19 января 2015 года, а также пунктом 5 статьи 9 Закона Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» (далее - Закон) запрещается оборот и перемещение этилового спирта и алкогольной продукции без наличия сопроводительных накладных.

Согласно Закону перемещение – это изменение месторасположения этилового спирта и (или) алкогольной продукции в пространстве, за исключением изменения месторасположения внутри стационарных производственных и (или) складских помещений, расположенных по одному адресу.

Таким образом, материалами дела установлено, что Филиалом перемещалась алкогольная продукция без наличия сопроводительной накладной в количестве 6 382 бутылки на сумму 26 483 401 тенге со склада в городе Алматы на склад в городе Актау. На момент недостачи алкогольной продукции на складе при проверке и, соответственно, на момент перемещения сопроводительная накладная отсутствовала, поэтому действия Филиала правильно квалифицированы уполномоченным органом и судом первой инстанции по подпункту 7) части 3 статьи 282 КоАП.

Директор Филиала К. пояснила, что в связи с отсутствием продаж часть товара 22 ноября 2018 года была возвращена головному складу в городе Актау, при этом кабинет налогоплательщика не работал. Из-за большого объёма работ главный бухгалтер не успела вовремя отправить документы по возврату в головной офис, а ответственный бухгалтер

Р. с 21 ноября по 29 ноября 2018 года находилась на больничном.

Однако эти обстоятельства не предоставляют отправителю право для перемещения алкогольной продукции без сопроводительной накладной из одного города в другой.

Неправильными являются выводы суда апелляционной инстанции, что вследствие существования сопроводительной накладной на момент составления протокола об административном правонарушении действия Филиала следовало квалифицировать по части 1 статьи 282 КоАП.

Составление сопроводительной накладной 30 ноября 2018 года, то есть уже после перемещения алкогольной продукции, и предоставление ее к моменту составления протокола не является основанием для переквалификации правонарушения. Документ должен быть составлен уже на момент отправки продукции, так как согласно пункту 8 Правил сопроводительные накладные в двух экземплярах на бумажном носителе выдаются перевозчику для сопровождения алкогольной продукции при транспортировке до места назначения. Первый экземпляр сопроводительных накладных передается получателю, а во втором экземпляре получатель ставит подпись с указанием даты фактического получения алкогольной продукции и возвращает его перевозчику.

Указанные требования Правил Филиалом не были соблюдены.

Переквалификация правонарушения возможна в других случаях нарушения Правил, но не по данному нарушению.

Также в акте тематической налоговой проверки, составленном уполномоченным органом, и сопроводительной накладной от 30 ноября 2018 года, составленной Филиалом, имеются расхождения по количеству бутылок по отдельным видам алкогольной продукции (виски, пиво).

Кроме того, уполномоченным органом протокол составлен в отношении Филиала, но судом первой инстанции в резолютивной части постановления взыскание ошибочно наложено на ТОО «М». Также постановление суда апелляционной инстанции вынесено в отношении ТОО, на которое и наложено взыскание. То есть судами допущена ошибка в определении субъекта правонарушения.

При таких обстоятельствах постановление коллегии областного суда подлежит отмене, а суда первой инстанции – изменению.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 282 КоАП, в отношении ТОО «М».

Постановление суда первой инстанции изменено и в резолютивной части постановления после слова «привлечь» рекомендовано указать объект «филиал».

В остальной части постановление оставлено без изменения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Қылмыстық құқық бұзушылықты саралау

Бірінші сатыдағы сот кәмелетке толмаған сотталушыны заңсыз қылмыстық жауаптылыққа тартып, оның конституциялық құқықтарына нұқсан келтірген

2019 жылғы 7 қараша

№ 2уп-439-19

Қызылорда облысының кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2019 жылғы 1 сәуірдегі үкімімен:

Ж. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 112-бабының бірінші бөлігімен айыпталып, жәбірленушімен медиация тәртібімен татуласуына байланысты ҚК-нің 68-бабының бірінші бөлігіне сәйкес қылмыстық жауаптылықтан босатылып, қылмыстық іс тоқтатылған.

Сот үкімімен Ж. қажетті қорғаныс шегінен шығып, денсаулыққа қасақана ауыр зиян келтіргені үшін кінәлі деп танылған.

Қылмыстық іс апелляциялық тәртіппен қаралмаған.

Бас Прокурордың наразылығында қылмыстық заңның дұрыс қолданылмауына байланысты сот үкімінің күшін жойып, іс жүргізуді тоқтатуды сұраған.

Жоғарғы Соттың қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы прокурор А.-ның наразылықты қолдап, үкімнің күші жойылуға, іс тоқтатылуға жатады деген пікірін тыңдап, қылмыстық іс материалдарымен және наразылықпен танысып, сот актісінің күші төмендегі мән-жайларға байланысты жойылуға жатады деп есептейді.

Бас Прокурордың наразылықта көрсеткен уәжі негізді және қанағаттандыруға жатады.

ҚК-нің 15-бабының бірінші бөлігінде қылмыстық құқық бұзушылық жасаған уақытта он алты жасқа толған есі дұрыс жеке тұлға қылмыстық жауаптылыққа жатады делінген.

Ал осы баптың екінші бөлігіндегі он төрт жастан жауаптылыққа тартылатын қылмыстар қатарына ҚК-нің 112-бабының бірінші бөлігі енгізілмеген.

Сонымен қатар «Кәмелетке толмаған адамдардың қылмыстық құқық бұзушылықтары және оларды қылмыстық құқық бұзушылықтар мен

қоғамға қарсы өзге де іс-әрекеттер жасауға тарту жөніндегі істер бойынша сот практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2002 жылғы 11 сәуірдегі № 6 нормативтік қаулысының бірінші тармағында кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі сот ісін жүргізуге қатысты заңмен бекітілген талаптар мен ережелерді қатаң сақтау, осы санаттағы істерді уақтылы және сапалы қарау қажеттілігіне соттардың назары аударылсын деп көрсетілген.

Аталған қаулының 2-тармағында қылмыстық іс жүргізуші органдар кәмелетке толмағандардың істері бойынша қылмыстық жауаптылыққа тартылған адамның жасын (туған жылын, айын, күнін) дәл анықтау бойынша шара қолдануға міндетті делінген.

Алайда бірінші сатыдағы сот Ж.-ның туған жылын, айын, күнін үкімде дұрыс анықтай отырып, оны заңсыз қылмыстық жауаптылыққа тартып, нәтижесінде жасы кәмелетке толмағанның конституциялық құқықтарына нұқсан келтірген.

Іс материалдарынан анықталғандай, Ж. 2003 жылдың 22 сәуірінде дүниеге келген, ол оның іске тіркелген тууы туралы куәлігімен расталады.

Ал аталған іс бойынша қылмыстық құқық бұзушылық оқиғасы 2018 жылғы 27 қарашасында орын алған.

Демек Ж. қылмыстық құқық бұзушылық жасаған уақытта 15 жаста болған, яғни ол ҚК-нің 112-бабының бірінші бөлігімен қылмыстық жауаптылыққа тарту үшін қылмыс субъектісі болып табылмайды.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 35-бабының бесінше бөлігінде іс-әрекет жасаған кезде заңға сәйкес қылмыстық жауаптылық жүктеу мүмкін болатын жасқа толмаған адамға қатысты қылмыстық істі тоқтату туралы шешім осы баптың бірінші бөлігінің 2) тармағында көрсетілген негіз бойынша қабылдануға жатады.

ҚПК-нің 35-бабының сегізінші бөлігіне сәйкес сот қылмыстық қудалауды болғызбайтын мән-жайларды анықтағанда, қылмыстық істі тоқтату туралы мәселені шешуге міндетті.

Ендеше Ж.-ның іс-әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты оған қатысты сот үкімінің күші жойылуға, қылмыстық іс тоқтатылуға жатады.

Сот алқасы жоғарыда көрсетілген заң бұзушылықтарды істі қараған судья тарапынан жіберілген өрескел заң бұзушылық деп таниды.

ҚПК-нің 4-тарауының талабына сәйкес Ж.-ның қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттерімен келтірілген зиянды өтеткізу құқығы танылуға тиіс.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Ж.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың үкімінің күшін жойып, ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігінің 2) тармағы негізінде оның іс-әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына

байланысты іс тоқтатылды.

ҚПК-нің 39-бабына сәйкес Ж.-ның қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттерімен келтірілген зиянды өтеткізу құқығы танылды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Дәлелдемелерге баға беру

Келтірілген зиянның мөлшері дұрыс анықталмағандықтан, сотталғанның іс-әрекеті қайта сараланып, жаза мөлшері төмендетілді

2019 жылғы 8 қазан

№ 2уп-370-19

Жамбыл облысы Қордай аудандық сотының 2018 жылғы 8 қарашадағы үкімімен:

Ж. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 200-бабының үшінші бөлігімен 5 жылға, осы Кодекстің 345-бабының үшінші бөлігімен 5 жылға көлік құралын басқару құқығынан айыра отырып, 2 жыл 6 айға бас бостандығынан айыруға сотталған.

ҚК-нің 58-бабының үшінші бөлігі негізінде Ж.-ға түпкілікті онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы, 5 жылға көлік құралын басқару құқығынан айыра отырып, 5 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

Жаза өтеу үшін қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесі белгіленген.

Сот үкімімен Ж. көлік құралын жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иеленіп, ірі залал келтіргені және абайсызда адам өліміне әкеп соққан жол жүрісі қағидаларын бұзғаны үшін кінәлі деп танылған.

Қылмыстық іс апелляциялық тәртіппен қаралмаған.

Бас Прокурор наразылығында ҚК-нің 345-бабының үшінші бөлігімен сотталған Ж.-ның кінәсінің дәлелденуі мен құқық бұзушылық әрекетінің саралануын дауламай, оның көлік құралын жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иеленіп, жәбірленушіге ірі залал келтірген әрекетінің саралануына қатысты соттың қылмыстық заң нормаларын бұзғандығын атап көрсеткен.

Жәбірленуші М. өзінің Бас прокуратураға жолдаған өтінішінде іс бойынша өткізілген сараптамалық автоауартану – зерттеу қорытындысымен келіспейтінін, аталған жол апатынан өзіне 6 750 000 теңгеге ірі залал келмегенін, автобусын қалпына келтіруге нақты 987 800 теңге жұмсағанын көрсетіп, Ж.-ның әрекетін ҚК-нің 200-бабының бірінші бөлігіне қайта

саралауды сұрағанына назар аударып, сот үкімінің соңғыны ҚК-нің 200-бабының үшінші бөлігімен соттаған бөлігінің күшін жойып, осы бөлік бойынша қылмыстық істі сол сотқа, басқа құрамда қарауға жіберуді сұраған.

Іс материалдарынан нақты анықталғандай Ж. 2018 жылғы 1 шілдеде сағат 19:00 шамасында Алматы облысында орналасқан «Барлық-сауда» базарынан жәбірленуші М.-ның мемлекеттік тіркеу нөмірі 913CVB/13 «Setra Kaessbohler» маркалы автобусына (бұдан әрі – автобус) жолаушыларды отырғызып алып, оны жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иелену арқылы айдап кетіп, «Алматы – Ташкент» тас жолының 194-шақырымында Қазақстан Республикасы жол қозғалысы ережелерінің 10.1-тармағының талаптарын өрескел бұзып, көліктің қауіпсіз жүру жылдамдығын таңдамай, оның басқаруына ие бола алмай, тас жолдың оң жақ аумағына аударылып, жол апатын жасаған.

Нәтижесінде, автобустағы жолаушылар Е. қайтыс болып, ал Б. мен К. әр-түрлі дәрежедегі дене жарақаттарымен ауруханаға түскен.

Сот іс бойынша заңның талаптарын сақтай отырып, сот тергеуін жан-жақты жүргізіп, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы жинақтаған және сот отырысында тікелей зерттеліп-сараланған, объективті бағаланған, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін нақты дәлелдемелер жиынтығын негізге алып, Ж.-ның ҚК-нің 345-бабының үшінші бөлігімен қамтылған қылмыстық әрекетті жасағаны үшін кінәлі - деген тұжырымға дұрыс келген.

Бұл қылмыстық құқық бұзушылықты жасаудағы Ж.-ның кінәсі, оның бұл қылмыс бойынша өзінің кінәсін толығымен мойындап берген жауаптарымен қатар, жәбірленушілер М., А., Б., К.-лардың бірқатар куәлардың жауаптарымен, сонымен қатар жол-көлік оқиғасының сызбалары мен фотокестелері қоса тіркелген оқиға орнын қарап-тексеру, көлік құралына қарау жүргізу хаттамаларымен, сот-дәрігерлік сараптама қорытындыларымен және басты сот талқылауында зерттелген басқа да бұлтартпас дәлелдемелермен толығымен анықталған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 125-бабында бекітілген талаптарға сәйкес сот дәлелдемелердің әрқайсысына олардың қатыстылығы, жол берілетіндігі, анықтығы, ал жинақталған барлық дәлелдемелердің жиынтығына қылмыстық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан негізді баға берген.

Істің мұндай тұрғысында, Ж.-ның қылмыстық құқық бұзушылық әрекетіне заң тұрғысынан негізді баға беріліп, ол ҚК-нің 345-бабының үшінші бөлігімен дұрыс дәрежеленген.

Бұл қылмыстық құқық бұзушылық бойынша оның кінәсінің дәлелденуі мен әрекетінің саралануы наразылықта дауланбаған.

Ал сот үкімінің Ж.-ны ҚК-нің 200-бабының үшінші бөлігімен кінәлі деп тану бөлігіне қатысты жәбірленуші М. өзінің басты сот талқылауында

берген жауабында, Ж. автобусты жүргізуге рұқсат бермегенін, оның автобусты жасырын айдап кетіп, жол-көлік апатын жасағанын, бірақ оған қандай да бір материалдық талап қоймайтындығын бекіткен.

Ж.-ның өзі де аталған автобусты үкімде баяндалған мән-жайда жәбірленуші М.-ның рұқсатынсыз жасырын айдап кеткендігін жоққа шығармаған.

Бұдан басқа, бұл қылмыстық құқық бұзушылықты жасаудағы оның кінәсі іс бойынша жинақталған нанымды дәлелдемелермен толығымен өз бекуін тапқан.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында өткізілген сот-сараптамалық автотауртану зерттеуінің 2018 жылғы 17 тамыздағы № 889 қорытындысына сәйкес жәбірленуші М.-ға тиесілі техникалық жарамды автобустың нарықтық құны 6 750 000 теңгені құрайтыны анықталған.

«Азаматтық талапты қылмыстық процесте қарау туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2005 жылғы 20 маусымдағы № 1 нормативтік қаулысына сәйкес сот қажет болған жағдайда мүлікті ұрлау, бүлдіру немесе жою салдарынан келтірілген зиянның мөлшерін сараптама қорытындысының немесе сот осы мақсатта тағайындаған мамандардың немесе комиссияның мәліметтерінің негізінде анықтайтыны көрсетілген.

Алайда не сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы, не бірінші сатыдағы сот, автобусты қалпына келтіру және оның жоғалтылған тауарлық құнын, яғни іс бойынша жәбірленушіге келген нақты материалдық залалдың мөлшерін анықтамаған. Оны анықтауға қатысты тиісті сараптама тағайындамаған.

Керісінше, жоғарыда аталған сараптама қорытындысымен анықталған техникалық жарамды автобустың 6 750 000 теңге болатын нарықтық құнын негізге алып, сот Ж.-ның әрекетін ҚК-нің 200-бабының үшінші бөлігімен дәрежеліу жөнінде қате тұжырым жасаған.

ҚК-нің 19-бабының бірінші бөлігінде адам өзінің кінәсі анықталған қоғамға қауіпті іс-әрекеттері және оның қоғамға қауіпті зардаптарының туындауы үшін ғана қылмыстық жауаптылыққа тартылуға жатады делінген, яғни, адам өзінің нақты қоғамға қауіпті іс-әрекеттері үшін ғана жауап беруге тиіс.

Жәбірленуші М.-ның Бас прокуратураға жолдаған өтінішіне қоса тіркелген қандай да бір күмән туғызбайтын «А» ЖК-нің анықтамасында оның автобусын қалпына келтіру құны 987 700 теңгені құрайтыны көрсетілген.

ҚК-нің 200-бабының үшінші бөлігі бойынша қылмыстық жауапкершілік, көлік құралын ірі залал келтіре отырып жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иеленіп алған жағдайда ғана туындайды және ірі залал осы Кодекстің 3-бабының 38) тармағына сәйкес азаматқа айлық есептік көрсеткіштен бір мың есе асатын сомада келтірілген залал

болып есептеледі.

Ж.-ның қылмыстық құқық бұзушылық әрекетінен жәбірленуші М.-ға келтірілген материалдық залалдың нақты мөлшері бұл көрсеткіштен (2 405 теңге x 1 000 АЕК = 2 405 000 теңге) аспайды.

Істің мұндай тұрғысында, сот алқасы дәлелдемелерді қайтадан зерттеудің қажеттігі жоқтығына байланысты Ж.-ға қатысты қылмыстық істі жаңадан соттың қарауына жолдамай, нақты шешім қабылдап, оның қылмыстық құқық бұзушылық әрекетін ҚК-нің 200-бабының бірінші бөлігіне қайта саралауды қажет деп тапты.

Жәбірленуші М. іс бойынша Ж.-дан өзіне келтірілген залалды өндіру жөнінде азаматтық талап қоймаған және өзінің берген жауаптарында оған қандай да бір материалдық талап қоймайтындығын бекіткен, яғни іс бойынша мүліктік залал жоқ.

Мұндай жағдайда, ҚК-нің 55-бабы бірінші бөлігінің 1) тармағына сәйкес Ж.-ға осы Кодекстің 200-бабының бірінші бөлігі бойынша бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалуға жатпайтындықтан, сот алқасы оған бас бостандығын шектеу жазасын тағайындауды жөн деп санайды.

Түпкілікті жаза ҚК-нің 58-бабының екінші бөлігі негізінде тағайындалуға жататындықтан, осы Кодекстің 46-бабының бесінші бөлігінің 1) тармағына сәйкес жаза өтеу үшін Ж.-ға қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша төмен мекемесі белгіленуі тиіс.

Ж.-ны кінәлі деп танылған қылмыстық құқық бұзушылықтың екеуі де, ҚК-нің 11-бабының екінші бөлігіне сәйкес онша ауыр емес қылмыс санатына жататындықтан, одан жәбірленушілерге өтемақы қорына өндірілген мәжбүрлі төлем мөлшері он айлық есептік көрсеткіш, яғни 24 050 теңгеге дейін төмендетілуі тиіс.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Ж.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың үкімін өзгертіп, ҚК-нің 200-бабының үшінші бөлігі бойынша Ж.-ға қылмыстық құқық бұзушылық әрекеті ҚК-нің 200-бабының бірінші бөлігіне қайта сараланып, осы бап бойынша оған 1 жылға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалды.

Үкімнің Ж.-ны ҚК-нің 345-бабының үшінші бөлігімен кінәлі деп тану және ол бойынша жаза тағайындау бөлігі күшінде қалдырылды.

ҚК-нің 58-бабының екінші бөлігі негізінде Ж.-ға түпкілікті онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңіру арқылы 5 жылға көлік құралын басқару құқығынан айыра отырып, 2 жыл 6 айға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалды.

Жаза өтеу үшін Ж.-ға қылмыстық атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша төмен мекемесі белгіленді.

Ж.-дан жәбірленушілерге өтемақы қорына өндірілген мәжбүрлі төлемнің мөлшері он айлық есептік көрсеткіш – 24 050 теңгеге дейін

төмендетілді.

Сот үкімінің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы ішінара қанағаттандырылды.

Жаза тағайындау

Жергілікті соттар ҚК-нің 52-бабының талаптарын сақтай отыра, сотталушыға әділ жаза тағайындаған

2019 жылғы 12 қараша

№ 2уп-443-19

Оңтүстік Қазақстан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2018 жылғы 20 маусымдағы үкімімен:

3. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 366-бабының төртінші бөлігімен құқық қорғау органдарында қызмет атқару құқығынан өмір бойына айыра отырып, 10 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеуге сотталған.

ҚК-нің 49-бабына сәйкес «әділет кеңесшісі» арнайы шенінен айырылған.

3.-дан 160 750 теңге процестік шығындар өндірілген.

Сот үкімімен 3. Оңтүстік Қазақстан облысы Түркістан қаласының прокуроры қызметін атқара жүріп, лауазымды адам бола тұра, өзінің қызметтік өкілеттіктерін қызмет мүддесіне қайшы пайдаланып, пара берушінің пайдасына жасаған әрекеттері мен жалпы қамқорлығы үшін қорқытып алу жолымен бірнеше рет делдал арқылы К.-нің 100 000 АҚШ долларын, яғни валюта бағамының ресми курсы бойынша 34 878 000 теңге көлеміндегі аса ірі мөлшердегі ақшасын және мүлікке құқық сипатындағы құны 8 650 000 теңгені құрайтын жалпы көлемі 0,1819 га. болатын 5 жер телімін пара ретінде алғаны үшін кінәлі деп танылған.

Түркістан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 16 қазандағы қаулысымен үкім өзгеріссіз қалдырылған.

Адвокат К. өзінің өтінішхатында сотталған 3.-ға қатысты сот шешімдерімен келіспей, оны айыптаудың негізінде Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) талаптары өрескел бұзылып, біржақты бұрмаланып, әдейі жала жабу, арандату арқылы ұйымдастырылып, заңсыз жинақталған дәлелдемелер алынып, тараптардың

жауаптарындағы елеулі қарама-қайшылықтар жойылмай, күмәнді дәлелдерге негізделген, дәлелдемелердің жиынтығына дұрыс баға берілмей, үкім шығарылғандықтан, сот актілерінің күшін жойып, ақтау үкімін шығаруды сұраған.

Сотталған З.-ға айып тағылған қылмысты үкімдегі соттың баяндалған мән-жағдайда жасаған деген тұжырымы сот отырысында егжей-тегжейлі, мұқият тексеріліп, тиісті бағасын алған дәлелдемелерге негізделген.

Сотталған З.-ның кінәсі басты сот талқылауында, өз кінәсін мойындамағанына қарамастан, үкімде көрсетілген куәлардың жауаптарымен және іс бойынша жинақталған басқа да жазбаша дәлелдемелердің жиынтығымен толық бекіген.

Басты сот талқылауында куә К. сол кезде прокурор қызметін атқарған З. қала әкімшілігінен келіп түскен хат бойынша оған қатысты тексеруді өзінің орынбасары Ж.-ға тапсырғанын, заң бұзушылықтарды анықтаған соң Ж. арқылы өзінің кабинетіне шақыртқанын, қылмыстық жауапкершілікке тартатынын айтып қорқытқанын, егер 100 000 АҚШ долларын берсе, қылмыстық іс қозғамай, сотқа талап арыз беру арқылы орын алған заң бұзушылықтарды қалпына келтіретінін айтып, А. арқылы 100 000 АҚШ долларын, кейіннен тағы да 5 жер телімін пара ретінде алғанын, З.-ның өзінен «А.-ға қанша бердің» деген сұрағына «100 000 АҚШ долларын бердім» деген кезде, ол оған «дұрыс» деп айтқанын, пара беруді талап еткенде З. оның мөлшерін қағазға жазғанын көрсеткен.

Сотта жауап берген А. К.-ға қатысты қылмыстық іс қозғамай, оған қатысты мәселені оң шешу үшін К.-ға берген 100 000 АҚШ долларын З.-ға өзінің екі бөліп апарып бергенін, бірақ К.-ға байланысты мәселені мүлдем шешпегенін, ал К. берген ақшасын қайтаруды өзінен талап еткенін, оның 20 000 АҚШ долларын алу үшін К.-мен бір үйде кездесіп, М., Б. және Ш.-лардың көзінше қайтарып бергенін, доллардан басқа З.-ның К.-дан 5 жер телімін алғанын да білетінін көрсеткен.

Куә М. А.-мен «Саржан» деген кісінің үйінде жолыққанын, сол жерде А. К.-ға 20 000 АҚШ долларын қайтарып бергенін, ал 80 000 АҚШ доллары қайтарылмай қалғанын, екінші кездесуге З.-ның да келгенін, сол кезде оның К.-ға қалған долларды қайтарып беремін деп уәде бергенін көрсеткен.

Сот талқылауында жауап берген Ж. 2016 жылғы ақпан айында Түркістан қалалық әкімдігінен қалалық прокуратураға жер телімдерінің заңсыз берілгені жөнінде хат келіп түскенін, оны тексеруді сол кездегі прокурор З. өзіне тапсырғанын және К.-ні кабинетіне шақыртқанын, соңғы келген кезде оны З.-ға кіргізгенін, олардың өзара не туралы сөйлескендерін білмейтінін, кейіннен З. өзін шақырып алып, өз атына жер телімін ресімдеуге болмайтынын айтып, мемлекеттік қызметте жұмыс істемейтін, атына жер телімін ресімдеуге мүмкіндігі бар адам тауып беруін өтінгенін, оған ол өзінің сыныптасы С.-ны ұсынғанын көрсеткен.

Куә С. Ж.-ның сыныптасы әрі досы екенін, 2016 жылғы сәуір айында Ж. одан өз атына жер телімін ресімдеуді сұрағанын, жердің заңды әрі прокурорға беріліп жатқан жер екенін айтқанын, арада біраз күн өткен соң «прокуратураданмын, нотариусқа кел» деп біреудің телефон соққанын, нотариусқа барғанда оны К. күтіп алғанын және сол жерде бір жер телімінің өзінің атына ресімделгенін көрсеткен.

Куә С. З.-ның жездесі болып келетінін, 2016 жылы жер-кадастр бөлімінің бастығы К.-дан өзінің 4 жер телімін сатып алғанын көрсеткен.

Куә Е. Түркістан қаласының аумағында әпкесі Е. екеуінің 4 жер телімі болғанын, 2016 жылдың сәуір айында әпкесі Е. келіп К.-нің оған «прокурордан қысымшылық көріп жатырмын, өздеріңе тиесілі жер телімдерін прокурордың адамдарына ресімдеп беру қажет» деп айтқанын, олар оған келісіп, жер телімдерін бейтаныс адамдарға нотариус арқылы ресімдегендерін көрсеткен.

Сотталған З.-ның кінәсі куәлар Б., Қ., Е. және Н.-лардың жауаптарымен де бекиді.

Істің мұндай тұрғысында, сот алқасы сотталған З.-ның іс-әрекеті ҚК-нің 366-бабының төртінші бөлігі бойынша дұрыс сараланған деп есептейді. Өйткені сотталғанның аталған қылмысты жасағанын дәлелдейтін материалдар іс бойынша жинақталып, зерттелген дәлелдемелердің жиынтығымен толық бекіген.

Сот ҚК-нің 52-бабының талаптарын сақтай отырып, сотталған З.-ға әділ жаза тағайындаған.

Сот алқасы адвокат К.-нің өтінішхатында сотталғанды айыптаудың негізінде ҚПК-нің талаптары өрескел бұзылып, заңсыз жинақталған күмәнді айғақтар алынғанын, дәлелдемелердің жиынтығына дұрыс баға берілмегенін көрсетіп, оған қатысты сот актілерінің күшін жойып, ақталуға жатады деген уәжін негізсіз деп санайды.

Үкімнен анықталғандай, сот сотталған З.-ны айыптау үшін оған қатысты істі соттың соттылығы бойынша жіберу үшін прокурорға қайтарғаннан кейін, жинақталған дәлелдемелерді емес, іс бойынша бастапқы сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында жинақталған дәлелдемелер мен басты сот талқылауында зерттелген жауаптарды ғана негізге алған және ол дәлелдемелер сотталғанның кінәсін толық бекітеді.

Сонымен қатар осы іс бойынша А.-ның ҚК-нің 368-бабының бірінші бөлігімен жауапқа тартылып, Рақымшылық заңына байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатылуы және іс бойынша куә ретінде өткен К.-нің сотталған З.-ға қылмыстық жауаптылықтан құтылу үшін пара беруге себеп болған жер телімдеріне байланысты 2019 жылғы 25 сәуірдегі сот үкімімен сотталуы – сотталған З.-ның кінәсінің тағы бір дәлелі болып табылады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған З.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгеріссіз қалдырды.

Адвокат К.-нің өтінішхаты қанағаттандырусыз қалдырылды.

Қылмыстық құқық бұзушылықты саралау

Бірінші сатыдағы сот сотталғанның әрекетін ҚК-нің 293-бабының үшінші бөлігінің 2) тармағымен дұрыс саралаған

2019 жылғы 19 қараша

№ 20уп-458-18

Түркістан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2019 жылғы 4 ақпандағы үкімімен:

Д. бұрын 2014 жылғы 12 ақпанда Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 103-бабы үшінші бөлігімен 6 жыл 8 айға бас бостандығынан айыруға сотталған, 2 жыл 7 ай 19 күнге мерзімінен бұрын босатылған,

- ҚК-нің 293-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен 4 жылға бас бостандығынан айырылған, 287-бабының төртінші бөлігімен 5 жылға бас бостандығынан айырылған, ҚК-нің 58-бабының үшінші бөлігінің талабына сәйкес жазаларды ішінара қосу арқылы түпкілікті 6 жылға бас бостандығынан айырылған.

ҚК-нің 60-бабы бірінші бөлігінің талабына сәйкес 2014 жылғы 12 ақпандағы сот үкімімен тағайындалған жазаның өтелмеген бөлігін ішінара қосып, түпкілікті 6 жыл 6 айға бас бостандығынан айырылған.

Жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеу тағайындалған.

ҚК-нің 14-бабының бірінші бөлігіне сәйкес Д.-ның әрекетінде қылмыстың қайталануы танылған.

Д.-дан мемлекет пайдасына 169 871,4 теңге процестік шығындар және Қазақстан Республикасының Жәбірленушілердің өтемақы қорына 48 100 теңге мәжбүрлі төлем өндірілген.

Сот үкімімен Д. адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, атыс қаруын қолданып, бұзақылық жасағаны және адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, атыс қаруын заңсыз сақтап, тасымалдап және алып жүргені үшін кінәлі деп танылған.

Түркістан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 29 наурыздағы қаулысымен үкімнің күші жойылып, жаңа үкім қабылданған.

Апелляциялық сот алқасының 2019 жылғы 29 наурыздағы үкімімен

Д. ҚК-нің 24-бабының үшінші бөлігі, 99-бабы екінші бөлігінің 7) тармағымен кінәлі деп танылып, 15 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

ҚК-нің 58-бабының төртінші бөлігі, 60-бабының бірінші бөлігіне сәйкес Д. түпкілікті 16 жылға бас бостандығынан айырылған.

Жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің төтенше қауіпсіз мекемесінде өтеу тағайындалған.

ҚК-нің 14-бабы екінші бөлігінің 2) тармағына сәйкес Д.-ның әрекетінде қылмыстың қауіпті қайталануы танылған.

Апелляциялық сот алқасының үкімімен Д. алдын ала сөз байласқан адамдар тобының болғаны, жәбірленуші С.-ны қасақана өлтіруге оқталғаны үшін кінәлі деп танылған.

Сотталған Д. өзінің өтінішхатында апелляциялық сот алқасы қабылдаған сот актілерімен келіспей, қылмыстық әрекетін ҚК-нің 293-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен, 287-бабы төртінші бөлігімен қайта саралап, отбасының жалғыз асыраушысы екенін, яғни әйелінің қайтыс болғанын, кәмелетке толмаған қызы мен егде жасқа келген ата-аналарын ескеріп, жазасын жеңілдетуді сұраған.

Сотталған Д.-ның жәбірленуші С.-ны өлтірмекші болғаны туралы сот тұжырымы іс материалдарымен бекімейді деген уәжін сот алқасы негізді деп есептейді.

«Адамның өмірі мен денсаулығына қарсы кейбір қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы № 1 нормативтік қаулысының 4) тармағына сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық жасау сатысын айқындаумен қатар, кінә нысанын да ескеру, кінәлінің ниеті неге бағытталғанын, қылмыстық құқық бұзушылық нәтижесінде қандай зардап туындағанын және нақ осындай нәтиженің туындауына кінәлінің субъективті қатысы барын анықтау және белгілеу керек.

Іс материалдарынан анықталғандай, сотталған Д. 2018 жылғы 22 тамызда сағат 10:00 шамасында өзінің танысы А.-ның меншігіндегі Ваз-21099 маркалы мемлекеттік нөмірі 814AZB13 автокөлікті сұрап алған. Одан соң 2018 жылғы 23 тамызда сотқа дейінгі тергеп-тексеруде жеке басы анықталмаған, өзіне қатысты іс материалдары бөлектенген адаммен бірге Ваз-21099 маркалы автокөлігінің 814AZB13 мемлекеттік нөмірін алып тастап, сотқа дейінгі тергеп-тексеруде анықталмаған күні тауып алған өзінің 082EHN13 мемлекеттік нөмірін салып алған.

Сонымен қатар сотқа дейінгі тергеп-тексеруде анықталмаған 16 калибрлі «Б» модельді ұңғысы мен қорапшасының нөмірі «108087», қос тегіс ұңғылы құлағы бар аңшы мылтығының дүбімен, ұңғылары қолдан кесіп қысқартылған шолақ мылтықпен және 4 дана 16 калибрлі оқ-дәрісімен қаруланып, сотқа дейінгі тергеп-тексеруде анықталмаған, өзіне қатысты іс материалдары бөлектенген адаммен

бірге алдын ала сөз байласып, оларды заңсыз иемденіп, өздерімен сақтап, тасымалдаған.

Сосын Шымкент қаласы, Сәуле ықшамауданына сағат 16:00-де шамасында барып, Ваз-21099 маркалы автокөлігін жөндетіп, түнгі сағат 23-шамасында қайтып, Шымкент қаласы арқылы өтпек болып келе жатқанда, Шымкент қаласына кіреберістегі жол асты көпіріне жеткен кезде, оны сұр түсті «Volkswagen Polo» маркалы мемлекеттік нөмірі 741ZTA13 автокөлігі «қысып кетеді». Оған ашуланып, онымен сөйлесу үшін автокөліктің артына түскен. Алайда соңғы автокөлік жеткізбей кетеді. Әрі қарай Д. сотқа дейінгі тергеп-тексеруде жеке басы анықталмаған адаммен мемлекеттік нөмірі 741ZTA13 «Volkswagen Polo» маркалы автокөлігінің иесі С.-ға қатысты атыс қаруын қолданып, бұзақылық жасау мақсатында С.-ның басқаруындағы автокөліктің артынан қуып жетіп, одан автокөлік жарығы арқылы тоқтауды талап еткен. Әрі қарай олар Шымкент-Арыс тас жолымен Ақбұлақ ауылын байланыстыратын тас жолда жәбірленушіні тоқтату үшін автокөліктің оң жақ артқы дөңгелегінен шолақ мылтықпен оқ атқан. Жәбірленуші С. оған қатысты бейтаныс адамдар атыс қаруымен оның өміріне, денсаулығы мен мүлкіне қауіп төндіріп жатқанын сезіп, автокөлігінің артқы оң жақ дөңгелегі зақымданғанына карамастан, Ақбұлақ ауылын бағытқа алып, жылдамдығын арттырған. Д. өзіне қатысты іс материалдары бөлектенген адаммен бірге жәбірленуші С. отырған автокөліктің артынан тағы да оқ атып, Ақбұлақ ауылына жетпей кері бұрылып, оқиға орынынан қайтып кеткен.

Яғни сотталған Д.: «Жәбірленуші С.-ны қасақана өлтіруге оқталғаным жоқ, тас жолда өзімді «қысып», жол жиегіне шығарып жіберіп, жөндеуден алып шыққан автокөлігім зақымдалды, сондықтан С.-ны тоқтатып, шығынын төлеткім келді. Алайда С. тоқтамай қашқандықтан оның артынан қуып жете алмай, мылтықпен аттым» деген уәжі көңіл аударып, тиісті бағасын беруді қажет етеді.

Істі зерделеу барысында апелляциялық сот алқасы заң бұзушылыққа жол бергені анықталды.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 485-бабы бірінші бөлігінің 3) тармағына сәйкес заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға істі тергеп-тексеру немесе сотта қарау кезінде жол берілген сотталған адамның іс-әрекетін дұрыс сараламауға әкеп соққан қылмыстық заңның дұрыс қолданылмауы негіз болып табылады.

Себебі апелляциялық сот алқасының «сотталған Д. өзінің басқаруындағы автокөліктің мемлекеттік белгісін ауыстырып, шолақ мылтықты екі рет оқпен оқтап, белгісіз адаммен жәбірленушінің автокөлігінің артынан Шымкент қаласынан Ордабасы ауданы, Ақбұлақ ауылына дейін жүріп, жәбірленуші отырған автокөлікке екі мәрте атып,

жәбірленушіні өлтіруге ой пиғылы болған, алайда Ақбұлақ ауылының тұрғындары көріп қалмасын деп, бұрылып кетіп қалып, өз қылмысын өзіне байланысты емес мән-жайлар бойынша ақырына дейін жеткізе алмаған» деген тұжырымы іс құжаттарына қайшы келеді.

Жәбірленуші С. сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында берген жауабында 2019 жылғы 24 тамызда түнгі сағат 00:08-де ұялы телефонмен сөйлесіп келе жатқанында, яғни Ақбұлақ ауылына кіреберіс бұрылыстан бұрылғанында Ваз-21099 маркалы автокөлігі оны қысып, тоқтатпақшы болып, автокөлігінің артынан екі рет оқ атқанын, ауылға жақындап тоқтағанында, аталған автокөлік жарығын сөндіріп, кері бұрылып кеткенін көрсеткен.

Сот-баллистикалық сараптамасының қорытындысына сәйкес ұсынылған 1 дана сұр түсті металл түйіршік тегіс ұңғылы аңшы мылтықтарына арналған оқ-дәрі зауыттық тәсілмен жасалған бытыра болып табылады.

Сонымен қатар сараптамада мемлекеттік белгісі 741ZTA13 «Volkswagen Polo» маркалы автокөлігінің артқы жағындағы мемлекеттік белгісінде, жүк салғышының қақпақшасында және артқы бамперінің орта тұсы мен сол жақ төменгі жағының зақымдалғаны көрсетілген.

Бұл зақымдалған бөлшектер автокөліктің артқы жағынан алдына қарай тегіс ұңғылы атыс қаруынан екі рет ату барысында пайда болғандығы бекітілген.

Бірінші сатыдағы соттың «сотталған Д.-ның жәбірленуші С.-ны өлтіру пиғылы болған жағдайда ол мылтықпен оқ атып, С.-ны өзіне тура бағыттап, оның денсаулығына жарақат келтіруге немесе автокөліктің жанармай құятын бағына оқ атуы мүмкін еді» деген қорытындысы негізді, қылмыстық істегі дәлелдемелермен толық бекиді.

Сараптамада көрсетілгендей, атылған оқ автокөліктің артқы жағындағы мемлекеттік белгісін, жүк салғышының қақпақшасын және артқы бамперінің орта тұсы мен сол жақ төменгі жағын зақымдаған.

Бірінші сатыда зерттелген дәлелдемелерге сәйкес сотталған Д. адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, атыс қаруын заңсыз сақтап, тасымалдап, алып жүрген және адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, бұзақылық ниетпен атыс қаруын қолданып, азаматтарға күш қолдану қатерін төндіріп, бөтеннің мүлкін бүлдірген.

Істің мұндай тұрғысында, бірінші сатыдағы соттың үкімімен сотталғанның әрекеттері ҚК-нің 293-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен, 287-бабының төртінші бөлігімен дұрыс сараланған.

Сотталғанға жаза жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесі, сотталғанның жеке басына байланысты деректер, оның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын және

жеңілдететін, оның ішінде өтінішхатта көрсетілген мән-жайлар ескеріліп тағайындалған.

Сотталғанға ҚК-нің 52-бабының талаптарына сәйкес әділ жаза тағайындалған, оның түзелуі үшін жеткілікті болып табылады, сондықтан оны өзгертуге негіздер жоқ.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Д.-ға қатысты 2019 жылғы 29 наурыздағы апелляциялық сатыдағы сот қаулысы мен үкімнің күшін жойып, 2019 жылғы 4 ақпандағы бірінші сатыдағы соттың үкімін өзгеріссіз қалдырды.

Сотталған Д.-ның өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Квалификация уголовного правонарушения

Неправильная квалификация действий виновной повлекла неправильное назначение наказания

5 ноября 2019 года

№ 2уп-417-19

Приговором Сарыагашского районного суда Южно-Казахстанской области от 20 апреля 2017 года:

Н., ранее не судима, осуждена по пункту 5) части 2 статьи 286 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по части 3 статьи 296 УК к штрафу в размере 50 месячных расчетных показателей на сумму 113 450 тенге. На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Южно-Казахстанского областного суда от 12 июля 2017 года приговор оставлен без изменения.

Судом Н. признана виновной в незаконном приобретении, перевозке и хранении без цели сбыта наркотического средства «гашиш» в крупном размере, а также в незаконном его перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза и Государственную границу РК путем сокрытия от таможенного и пограничного контроля.

Протест и.о.Генерального Прокурора внесен на изменение судебных актов в отношении Н. вследствие неправильной квалификации ее действий в части обвинения в контрабанде наркотического средства, повлекшего неправильное назначение наказания. Ставится вопрос о перекалфикации

действий осужденной с пункта 5) части 2 статьи 286 УК на часть 3 статьи 24, пункт 5) части 2 статьи 286 УК с назначением по ней наказания с применением правил части 3 статьи 56, части 2 статьи 55 УК в виде 6 лет лишения свободы, исключении из обвинения по части 3 статьи 296 УК квалифицирующих признаков «незаконное приобретение и перевозка наркотического средства», а также дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

Выводы суда о доказанности вины Н. в незаконном хранении наркотического средства в крупном размере без цели сбыта основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств. Действия осужденной по данному эпизоду судом правильно квалифицированы по части 3 статьи 296 УК.

Вместе с тем, как правильно указано в протесте, вопреки статье 113 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан о необходимости доказывания по делу события и предусмотренных законом признаков состава уголовного правонарушения, по данному делу не установлены обстоятельства приобретения и перевозки Н. наркотического средства, следовательно, эти квалифицирующие признаки подлежат исключению как необоснованно вмененные.

Доводы протеста о неверной правовой оценке действий Н. по обвинению в контрабанде наркотического средства также являются обоснованными, в связи с чем приговор суда в части осуждения Н. по статье 286 УК подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно диспозиции статьи 286 УК уголовная ответственность наступает при незаконном перемещении через Государственную границу Республики Казахстан наркотических средств.

Согласно пунктам 5, 9 статьи 19 Закона Республики Казахстан от 16 января 2013 года «О Государственной границе Республики Казахстан», при пропуске лиц в пунктах пропуска, а также в иных местах, где осуществляется пропуск через Государственную границу, в качестве Государственной границы выступает линия паспортного контроля. Пропуск через Государственную границу считается завершённым по окончании процедуры пограничного контроля и при выезде лица, транспортного средства или вывозе грузов и товаров за пределы пункта пропуска, а также иного места, где осуществляется пропуск через Государственную границу.

Судом достоверно установлено, что 3 марта 2017 года Н. была задержана в контрольно-пропускном пункте «Жибек-Жолы» при пересечении таможенной границы Таможенного союза и Государственной границы Республики Казахстан. В ходе личного осмотра было обнаружено и изъято наркотическое средство «гашиш» общим весом 9,6755 граммов, в крупном размере.

Согласно протоколу осмотра места происшествия Н. задержана до линии пограничного и паспортного контроля.

При наличии установленных обстоятельств судебная коллегия Верховного Суда, соглашаясь с доводами протеста, признает, что Н. не завершила процедуру пограничного контроля, следовательно, не пересекла Государственную границу РК и не довела до конца свой умысел, направленный на перемещение наркотического средства из Казахстана в Узбекистан.

Ввиду изложенного действия Н., совершенные с прямым умыслом, непосредственно направленные на совершение преступления и не доведенные до конца по не зависящим от нее обстоятельствам, подлежат квалификации по части 3 статьи 24, пункту 5) части 2 статьи 286 УК как покушение на контрабанду наркотического средства в крупном размере.

В соответствии с требованиями части 3 статьи 56 УК срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера основного вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса за оконченное преступление.

Санкция части 2 статьи 286 УК предусматривает максимальный срок наказания в виде лишения свободы до 12 лет, соответственно три четверти от данного срока составляет 9 лет.

Согласно пункту 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» при назначении наказания за неоконченное преступление, при наличии оснований, предусмотренных частями второй и третьей статьи 55 УК, следует исчислять кратность срока, исходя из пределов, установленных статьей 56 УК.

В отношении осужденной Н. отягчающих обстоятельств суд не установил. Смягчающими уголовную ответственность и наказание обстоятельствами признаны чистосердечное признание вины, раскаяние в содеянном, совершение преступления впервые и ее семейное положение.

Следовательно, с учетом требований пункта 2) части 2 статьи 55 УК размер назначенного Н. наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера, что от 9 лет составляет 6 лет.

Таким образом, наказание Н. по части 3 статьи 24, пункту 5) части 2 статьи 286 УК на основании требований части 3 статьи 56 УК и пункта 2) части 2 статьи 55 УК не может превышать 6 лет лишения свободы.

Кроме того, в соответствии с пунктом 20 нормативного постановления Верховного Суда РК от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» (с изменениями от 22 декабря 2017 года), если по делу отсутствуют сведения о преступном характере происхождения имущества либо имущество вообще не установлено, конфискация

имущества не назначается, в том числе по статьям Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающим обязательное назначение данного вида дополнительного наказания.

По делу сведения о преступном характере происхождения имущества Н. либо о приобретении ею имущества на средства, добытые преступным путем, не установлены. В связи с этим применение дополнительного наказания в виде конфискации имущества на основании статьи 6 УК подлежит исключению.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда внесла в судебные акты местных судов в отношении Н. следующие изменения:

- исключила из обвинения по части 3 статьи 296 УК квалифицирующие признаки «приобретение и перевозка»;

- переквалифицировала действия с пункта 5) части 2 статьи 286 УК на часть 3 статьи 24 и на основании части 3 статьи 56 УК, пункта 2) части 2 статьи 55 УК назначила наказание в виде 6 (шести) лет лишения свободы;

- в части осуждения по части 3 статьи 296 УК оставила без изменения;

- на основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначила 6 (шесть) лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности;

- исключила применение дополнительного наказания в виде конфискации имущества на основании статьи 6 УК.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест и.о.Генерального Прокурора удовлетворен.

Неполнота судебного следствия

Неправильное установление объективной и субъективной стороны правонарушения привело к незаконному осуждению

5 ноября 2019 года

№ 2уп-414-19

Приговором суда № 2 Мугалжарского района Актюбинской области от 20 ноября 2014 года:

К., ранее судимый – 6 апреля 2011 года, по пункту «и» части 2 статьи 96, с применением статьи 60 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 18 годам 6 месяцам лишения свободы,

- осужден по части 1 статьи 360 УК (в редакции 1997 года) к 2 годам лишения свободы.

На основании статьи 60 УК частично присоединена неотбытая

часть наказания по приговору от 6 апреля 2011 года и окончательно ему определено 16 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с частью 1 статьи 13 УК в действиях К. признан рецидив преступлений.

Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 24 октября 2014 года.

Приговором суда К. признан виновным по 8 эпизодам злостного неповиновения законным требованиям администрации учреждения УКА-168/5 ДУИС по Актюбинской области.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 19 января 2015 года приговор оставлен без изменения.

Из резолютивной части приговора суда исключено признание в действиях К. рецидива преступлений.

Постановлением кассационной судебной коллегии Актюбинского областного суда от 22 апреля 2015 года судебные акты оставлены без изменения.

Из приговора исключено признание в действиях К. в соответствии с частью 1 статьи 13 УК рецидива преступлений.

В протесте Генеральный Прокурор Республики Казахстан указывает, что у осужденного К. отсутствовал умысел на злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения. Собранные по делу доказательства недостаточны для установления его вины в содеянном. Просит отменить судебные акты и на основании пункта 2) части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) прекратить производство по делу за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 360 УК.

Основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, указанных в части 1 статьи 484 УПК, являются допущенные при расследовании или судебном рассмотрении дела нарушения конституционных прав и свобод граждан либо неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлекли последствия, предусмотренные частью 1 статьи 485 настоящего Кодекса.

Как следует из материалов дела, К. совершил 8 фактов злостного неповиновения законным требованиям администрации Учреждения УКА-168/5 ДУИС по Актюбинской области (далее - Учреждение).

За эти нарушения К. был привлечен к ответственности в виде выговоров, водворения в помещение камерного типа и штрафной изолятор.

Однако характер и содержание инкриминированных ему нарушений режима в совокупности с их правовой оценкой не дают оснований для вывода

о наличии в его действиях уголовного правонарушения по части 1 статьи 360 УК.

Так, по 3 эпизодам (29 сентября 2013 года, 13 января и 12 августа 2014 года) К. отсутствовал в строю и тем самым, по мнению суда, нарушил требования установленного порядка отбывания наказания.

Из диспозиции пункта 2) части 2 статьи 130, пункта 3) части 3 статьи 104 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК) следует, что нарушения режима образуют такие действия осужденных по совершению членовредительства, которые произведены с целью уклонения от отбывания наказания или исполнения установленных обязанностей, либо сопряжены с угрозой представителям администрации учреждения, их оскорблением, неповиновением им с целью нарушения режима отбывания наказания.

Такие мотивы действий К. по делу не установлены и в приговоре суда не приведены.

В силу части 3 статьи 97 УИК в учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819 (далее – Правила) (ранее Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 11 декабря 2001 года № 148).

В соответствии с пунктом 34 Правил проверки наличия осужденных в учреждении проверки осуществляются ежедневно утром и вечером в часы, определенные распорядком дня. В необходимых случаях проверки осужденных проводятся дополнительно (пункт 32 в редакции от 11 декабря 2001 года).

Из рапортов контролеров Б. и К. следует, что 12 августа 2014 года К. во время проведения утренней проверки самовольно, без разрешения администрации отсутствовал в строю и находился в распоряжении отряда № 4.

Кроме того, сотрудниками Учреждения в отношении К. собран материал аналогичного характера по фактам неповиновения, выразившимся в отсутствии в строю 29 сентября 2013 года и 13 января 2014 года.

Однако, констатировав в приговоре нарушения К. распорядка дня, судом сам распорядок дня в даты указанных нарушений не исследован, в материалах дела его нет. Без изучения и оценки распорядка дня нарушения в действиях К. судом не могли быть установлены.

По другим 5 эпизодам нарушения К. выразились в том, что он нарушил порядок ношения форменной одежды во время утренней проверки, т.е. находился без нагрудного знака (1 апреля и 10 июня 2014 года), отказался от выдачи постельных принадлежностей и выразил недовольство (11 июня 2014 года), не представился сотрудникам Учреждения

(19 августа 2014 года), нанес себе телесное повреждение (зашил рот в двух местах, 24 сентября 2014 года).

По мнению суда, указанные действия свидетельствуют о нарушении К. требований установленного порядка отбывания наказания.

Объективная сторона неповиновения заключается в совершении действий в открытой форме, когда осужденный заявляет, что не будет подчиняться и выполнять требования администрации.

Из рапортов контролеров Б. и У. от 1 апреля 2014 года, С. и Ш. от 10 июня 2014 года следует, что в ходе утреннего построения и проверки на одежде К. отсутствовал нагрудный знак.

Кроме того, 11 июня 2014 года во время проведения утреннего подъема содержащихся в камерах ШИЗО К. отказался от выдачи постельных принадлежностей, показал свое недовольство и категорически отказывался выполнять законные требования сотрудников учреждения.

Между тем судом не установлено, чем регламентирована выдача постельного белья осужденными и какие законные требования были проигнорированы К.

Также 19 августа 2014 года К. во время проведения обхода без уважительных причин не представился сотрудникам Учреждения. При этом судом не исследовано, чем регламентируется порядок поведения осужденного во время обхода.

Нарушение установленного порядка отбывания наказания от 24 сентября 2014 года в виде зашивания рта К. ни по своему содержанию, ни по характеру нарушения, учитывая его однократность, не может являться основанием для привлечения его к уголовной ответственности.

По данным фактам вынесено постановление о признании К. злостным нарушителем и о наложении взысканий в виде выговоров.

Вместе с тем по выявленным нарушениям от 11 июня, 19 августа и 24 сентября 2014 года К. вину не признал ввиду отсутствия доказательств, считая эти нарушения сфабрированными.

Действительно, обвинение по данным эпизодам построено лишь на показаниях дежурных контролеров.

Однако суд по вмененным нарушениям ограничился лишь перечислением таковых без выяснения причин, мотивов, способов и обстоятельств их совершения.

Фактически судом не проверена законность действий администрации Учреждения по оценке вышеназванных действий К., являющихся нарушениями установленного порядка отбывания наказания.

При установленных обстоятельствах доказательств, свидетельствующих о наличии у К. умысла, направленного на злостное неповиновение законным требованиям администрации учреждения, не имеется.

Действия, за которые К. привлекался к дисциплинарной ответственности,

злостного характера не носят, поскольку не повлекли нарушение нормальной деятельности уголовно-исполнительного учреждения и не подпадают под перечень, установленный частью 2 статьи 130 УИК.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов в отношении К., производство по делу по части 1 статьи 360 УК прекращено на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Отменено применение статьи 60 УК.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан оставлен без удовлетворения.

Неправильная квалификация действий виновного лица

Квалифицирующий признак убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, подлежит тщательной проверке и оценке судом

12 ноября 2019 года

№ 2уп-453-19

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Акмолинской области от 31 мая 2019 года, постановленным с участием присяжных заседателей:

К., ранее не судимый, осужден по пункту 3) части 2 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 17 годам лишения свободы, пункту 1) части 2 статьи 202 УК к 3 годам лишения свободы, по совокупности преступлений на основании части 4 статьи 58 УК путем полного сложения наказаний назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В соответствии с пунктом 1) части 1 статьи 91, частью 2 статьи 93 УК осужденному К. назначено амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра по месту отбытия наказания.

Взысканы с осужденного К. в пользу Д. в счет возмещения морального вреда 3 000 000 тенге, расходы на погребение 588 189 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим – 75 750 тенге, в доход республиканского бюджета – государственная пошлина в сумме 7 145 тенге.

Приговором суда с участием присяжных заседателей К. признан виновным в убийстве потерпевшей Ш., заведомо для него находящейся в беспомощном состоянии, и в умышленном повреждении ее имущества,

причинившем значительный ущерб, совершенном путем поджога.

Постановлением судебной коллегии Акмолинского областного суда от 10 июля 2019 года приговор изменен, осуждение К. по пункту 1) части 2 статьи 202 УК отменено с прекращением производства по делу в этой части за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения, отменено применение части 4 статьи 58 УК. В остальной части приговор оставлен без изменения.

В ходатайстве осужденный К. утверждает о своей невиновности, о даче признательных показаний под физическим и психологическим давлением сотрудников полиции. Считает показания свидетеля Д. лживыми. Не согласен с выводом суда о том, что потерпевшая находилась в беспомощном состоянии в связи с алкогольным опьянением, также признанием в качестве отягчающего обстоятельства – нахождение в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения. Просит отменить судебные акты и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов с участием присяжных заседателей в кассационном порядке в Верховном Суде возможен только по основаниям, перечисленным в статье 665 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

По данному делу имеются предусмотренные законом основания.

Доводы о невиновности осужденного К., приведенные в ходатайстве, признаны необоснованными.

Суд с участием присяжных заседателей на основе исследованной совокупности допустимых доказательств правильно установил фактические обстоятельства дела, согласно которым К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ночное время 1 января 2019 года пришел в дом к Ш., проживавшей по соседству и, разбудив ее, стал поздравлять с Новым Годом, на что Ш., находившаяся в тяжелой степени алкогольного опьянения, стала выражаться в его адрес нецензурной бранью. К., оскорбившись ее поведением, нанес ей кухонным ножом удары в область грудной клетки слева, умышленно причинив ей смерть.

Обвинительный вердикт присяжных заседателей о доказанности вины К. в совершении убийства Ш. соответствует требованиям закона, доказательства исследованы на предмет их достоверности, допустимости и относимости к рассматриваемому делу.

Нарушения принципа состязательности в судебном заседании не допущены, необоснованных отказов осужденному и его защите в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не установлено.

Доводы осужденного о даче им признательных показаний в результате оказанного на него давления со стороны сотрудников полиции были исследованы и не подтверждены.

Показания К. в ходе досудебного производства даны в условиях, исключающих применение недозволенных методов ведения следствия - с участием его адвоката. Проверка и уточнение показаний К., в ходе которых он дал обстоятельные и подробные показания о совершенном им убийстве потерпевшей Ш., проведены 7 января 2019 года с добровольного согласия осужденного, с выездом на место преступления и при участии не только адвоката, но также понятых, с применением видеозаписи.

Заключение психолого-криминалистической экспертизы подтверждает отсутствие психологического давления на К.

Доводы ходатайства осужденного о ложности показаний свидетеля Д. также признаны несостоятельными.

По показаниям свидетеля Д., допрошенного с применением видеозаписи, ему со слов К. стало известно о совершенном им убийстве Ш. При этом К. сказал, что «ни следов, ни отпечатков нет, никто не докажет, я в суде откажусь от показаний».

Согласно заключению психолого-криминалистической экспертизы речь Д. в момент его допроса является неподготовленной речью, с воспоминаниями известных ему фактов.

На основе оценки собранных доказательств судом первоначальные признательные показания осужденного К. и показания свидетеля Д. обоснованно признаны в соответствии с требованиями статьи 125 УПК относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами.

По показаниям Д. и К., 31 декабря 2018 года они вместе в течение дня употребляли спиртные напитки, находились у В., где выпили две бутылки водки, затем продолжили распивать спиртные напитки в доме у К.

С учетом данных сведений суд установил нахождение К. в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения и правильно признал обстоятельством, отягчающим его ответственность и наказание.

Вместе с тем выводы суда о нахождении потерпевшей в беспомощном состоянии в связи с алкогольным опьянением не основаны на требованиях закона и доводы ходатайства в этой части признаны обоснованными.

Судебные инстанции обосновали нахождение потерпевшей в беспомощном состоянии установлением при экспертном исследовании в крови Ш. этилового спирта в концентрации 3,58 промилле, что соответствует тяжелой степени алкогольного опьянения.

Между тем, согласно пункту 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека», убийство, совершенное в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, следует квалифицировать как убийство лица, которое в силу своего психического или физического состояния не имело

возможности оказать сопротивление и защитить себя от совершаемого в отношении него преступного посягательства.

Нахождение потерпевшего в беспомощном состоянии в момент причинения смерти должно тщательно проверяться и оцениваться судом. При этом следует иметь в виду, что нахождение потерпевшего в состоянии опьянения не во всех случаях свидетельствует об его беспомощном состоянии, поэтому указанные обстоятельства подлежат оценке с учетом конкретных обстоятельств дела (например, оказание потерпевшим активного сопротивления нападавшему, причинение ему в ответ повреждений и т.п.).

Действие алкогольного опьянения зависит от индивидуальных особенностей организма конкретного лица, количества и вида употребляемых алкогольных напитков и других обстоятельств.

Определяющим признаком нахождения потерпевшего в беспомощном состоянии является невозможность принятия им мер по своей защите в силу психического либо физического состояния.

Как следует из показаний К., когда он пришел в дом к потерпевшей Ш., она сидела на диване в кухонной комнате. После поздравления с Новым Годом Ш. встала с дивана и начала его оскорблять нецензурной бранью. Тогда он, схватив со стола нож, нанес ей несколько ударов в область груди, отчего она упала, а он ушел.

Достаточных доказательств, свидетельствующих о факте нахождения потерпевшей Ш. в момент совершения осужденным действий, направленных на лишение ее жизни, в беспомощном состоянии, которое охватывалось умыслом К., не установлено.

На основании изложенного судебная коллегия Верховного Суда, руководствуясь конституционным принципом о презумпции невиновности, признает, что потерпевшая находилась в адекватном речевом контакте, могла совершать действия и не находилась в беспомощном состоянии, ввиду чего в действиях осужденного К. не имеется квалифицирующего признака - убийство «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», предусмотренного пунктом 3) части 2 статьи 99 УК, действия К. подлежат переквалификации.

При назначении наказания учтены повышенная общественная опасность совершенного в состоянии алкогольного опьянения преступления, отсутствие смягчающих ответственность обстоятельств, данные, отрицательно характеризующие личность виновного.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении К., переквалифицировала его действия с пункта 3) части 2 статьи 99 УК на часть 1 статьи 99 УК, по которой назначено 14 (четырнадцать) лет лишения свободы.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденного К. удовлетворено частично.

Переквалификация действий виновного лица

Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела повлекло неправильную правовую оценку деяний осужденного

19 ноября 2019 года

№ 2уп-463-19

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Костанайской области от 15 марта 2019 года:

И., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 380-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Судом И. признан виновным в том, что 16 октября 2018 года в ночное время в п. Боровское Костанайской области, имея при себе охотничье ружье, с целью посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, находясь в салоне своей автомашины, произвел два выстрела в здание отдела полиции Мендыкаринского района, повредил два окна кабинета следователя П., в которых горел свет, после чего скрылся с места происшествия. Причинил ГУ «Отдел полиции Мендыкаринского района» материальный ущерб на сумму 82 000 тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 8 мая 2019 года приговор оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор указывает, что состоявшиеся судебные акты являются необоснованными и подлежат изменению ввиду неправильного применения закона и несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Просит действия И. с части 1 статьи 380-1 УК переквалифицировать на пункт 2) части 3 статьи 293 УК, с учетом требований пункта 2) части 2 статьи 55 УК назначить наказание – 4 года 8 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Согласно положениям статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и пункта 26 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам», достаточная совокупность допустимых и достоверных доказательств является основой любого приговора. Приговор должен содержать совокупность доказательств, на которых основаны выводы суда, а также мотивы, отвергающие другие доказательства.

В качестве оснований для осуждения И. по части 1 статьи 380-1 УК суд первой инстанции указал, что действия осужденного являются

местью, и умысел его при производстве выстрелов по окнам здания полиции был направлен на лишение сотрудника правоохранительного органа жизни в целях воспрепятствования его законной деятельности.

Суд в приговоре, основываясь лишь на предположениях, отметил о мести И. сотрудникам полиции за обиду, поскольку ранее он неоднократно привлекался к административной и уголовной ответственности.

Из материалов дела следует, что осужденный и потерпевший П. друг друга не знают, конфликтных ситуаций между ними не происходило. В этой связи у И. не могло быть цели посягать на жизнь П. из мести. Кроме того, в кабинете П. были закрыты жалюзи, соответственно, И. не мог знать о том, кто находился там.

Более того, уголовные и административные правонарушения осужденным совершены в разные годы. Протоколы составляли сотрудники не только Мендыкаринского РОВД, но и других подразделений органов внутренних дел Костанайской области.

Кроме этого, суд, ссылаясь на показания свидетелей сотрудников полиции Ж., Н. и на приговор от 24 мая 2017 года об осуждении И. за оскорбление и неповиновение представителю власти, необоснованно пришел к предположительному выводу, что у осужденного сложилось негативное отношение к сотрудникам полиции.

В соответствии с пунктом 1 нормативного постановления Верховного Суда от 12 января 2009 года № 3 «О судебной практике по делам о хулиганстве», хулиганством могут быть признаны совершенные с особой дерзостью умышленные действия, нарушающие общественный порядок, проявляющие явное неуважение виновного к обществу и нормам морали, обусловленные его желанием противопоставить себя окружающим, показать свое пренебрежительное отношение к ним, сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом.

Обстоятельства дела свидетельствуют о том, что И. произвел выстрелы по окнам здания отдела полиции из хулиганских побуждений. Его действия выразились в особо дерзком нарушении общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу, сопровождающимся повреждением имущества с применением огнестрельного оружия.

Это подтверждается показаниями потерпевшего П., свидетелей Р., С., З., протоколом осмотра места происшествия, проверкой и уточнением показаний на месте, протоколами очных ставок, другими материалами уголовного дела.

Пунктом 18 вышеуказанного нормативного постановления предусмотрено, что под применением огнестрельного оружия, специально

приспособленного для причинения вреда здоровью, следует понимать как действия, направленные на использование его по прямому назначению для причинения вреда здоровью (производство выстрелов, нанесение колюще-режущих ударов и другие), так и умышленное использование его в качестве средства психического насилия. То есть основанием для квалификации таких действий по части 3 статьи 293 УК является не только нанесение или попытка причинения вреда здоровью потерпевшего с использованием указанных предметов, но и иное поведение виновного в процессе хулиганских действий с использованием таких предметов, представлявшее реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

При рассмотрении дела суд обязан был выяснить мотивы и цели совершения И. преступного действия, вменяемого ему в вину, так как мотив и цель преступления относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию.

При таких обстоятельствах коллегия считает, что судом не добыты объективные доказательства, подтверждающие умысел виновного на причинение смерти сотрудника правоохранительного органа П.

Действия И. свидетельствуют о проявлении им неуважения к обществу, демонстрации пренебрежения к общепринятым правилам и нормам морали, его стремление противопоставить свое поведение общепринятому поведению окружающих.

Согласно пункту 2 нормативного постановления Верховного Суда от 15 августа 2002 года № 19 «О судебном приговоре» приговор должен быть основан на доказательствах, которые собраны с соблюдением требований закона и непосредственно в судебном заседании полно, объективно и всесторонне исследованы, с приведением их анализа и надлежащей оценки, а выводы суда – мотивированы.

Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела повлекло неправильную правовую оценку деяний осужденного И., которые следует квалифицировать по пункту 2 части 3 статьи 293 УК.

В приговоре обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность и наказание И., судом признано нахождение на иждивении малолетнего ребенка. Отягчающие обстоятельства не установлены.

Согласно пункту 2) части 2 статьи 55 УК, при наличии смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер основного вида наказания не может превышать при совершении тяжкого преступления – двух третей максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей.

По части 3 статьи 293 УК основной вид наказания не может превышать 2/3 максимального срока, что составляет 4 года 8 месяцев.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты в отношении

И.: действия И. по части 1 статьи 380-1 УК переквалифицированы на пункт 2) части 3 статьи 293 УК и с учетом требований пункта 2) части 2 статьи 55 УК назначено наказание – 4 (четыре) года 8 (восемь) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Отсутствует состав уголовного правонарушения

Выводы суда о виновности лица в служебном подлоге являются необоснованными и не подтверждены совокупностью достаточных и достоверных доказательств

19 ноября 2019 года

№ 2уп-464-19

Приговором Уральского городского суда Западно-Казахстанской области от 9 сентября 2016 года:

А., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 314 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции 1997 года) к штрафу в размере 2 000 месячных расчетных показателей – 3 704 000 тенге с лишением права занимать должности в государственных органах сроком на 5 лет.

Приговором суда А. признан виновным в совершении служебного подлога, то есть во внесении в официальные документы заведомо ложных сведений с целью извлечения выгод и преимуществ для организаций.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Западно-Казахстанского областного суда от 19 октября 2016 года приговор оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор Республики Казахстан указывает, что состоявшиеся судебные акты в отношении осужденного А. являются незаконными и подлежат отмене с прекращением дела за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения, поскольку выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а также неправильно применен уголовный закон, повлекший осуждение невиновного.

В соответствии со статьей 388 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) приговор признается законным и обоснованным, если он постановлен с соблюдением всех требований закона и на основе закона, на основании всестороннего и объективного исследования в судебном заседании представленных суду доказательств.

Об этом же указано и в пункте 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре».

Однако приговор в отношении А. не отвечает указанным требованиям. В данном случае имеет место несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, что привело к осуждению невиновного лица.

Согласно выводам суда, А., являясь руководителем ГУ «Уральское городское управление по защите прав потребителей Департамента по защите прав потребителей ЗКО» (далее – Управление), достоверно зная, что аптека ТОО «А» (далее – Аптека) не соответствует установленным Санитарным правилам «Санитарно-эпидемиологические требования к объектам в сфере лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники», утвержденным постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 января 2012 года № 91 (далее – Санитарные правила), а именно – по составу, площади помещения, оборудования и непосредственного состояния объекта, подписал положительное санитарно-эпидемиологическое заключение от 15 августа 2014 года № 129 (далее – Положительное заключение) для последующего получения указанной Аптекой приложения к лицензии о занятии фармацевтической деятельностью, то есть внес в официальные документы заведомо ложные сведения с целью извлечения выгод и преимуществ для организаций.

Согласно диспозиции статьи 314 УК уголовная ответственность наступает за внесение в официальные документы заведомо ложных сведений в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо организаций, либо нанесения вреда другим лицам или организациям.

При этом служебный подлог совершается с прямым умыслом и специальной целью – извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций.

Органом досудебного расследования не добыты доказательства того, что А. совершил служебный подлог с целью извлечения преимуществ в пользу Аптеки и материалами дела не подтверждается направленность его умысла на служебный подлог с целью получения выгод или преимуществ для себя либо для Аптеки. То есть данный признак состава преступления не доказан.

А., не отрицая свою подпись на Положительном заключении, стабильно и последовательно показывал, что владельцев Аптеки не знает, её представители к нему не обращались. О несоответствии площади Аптеки Р. ему не сообщала. Указаний о выдаче Положительного заключения ни К., ни Р. он не давал. Данное заключение на подпись ему поступило через канцелярию, изучив и не усмотрев каких-либо нарушений, подписал. Материальных благ от этого не получал.

Допрошенный в суде свидетель С. показал, что до августа

2014 года работал руководителем РГУ «Департамент по защите прав потребителей по Западно-Казахстанской области» (далее – Департамент). Его супруга с 2008 года является единственным учредителем и директором Аптеки. Оформлением и сбором документации не занимался и никого из сотрудников Департамента, а также Управления об этом не просил.

Свидетель Ф. в суде показала, что в 2014 году обратилась в Управление с заявлением для получения санитарно-эпидемиологического заключения. После осмотра помещения специалистом ей выдали санитарно-эпидемиологическое заключение, которое она передала в ГУ «Управление здравоохранения» для получения лицензии. Оформлением документов на Аптеку занималась сама лично. О том, что площадь помещения Аптеки не соответствует установленным требованиям, не знала.

В своих показаниях К. утверждала, что к ней обратилась Ф. за консультацией по вопросу получения санитарно-эпидемиологического заключения на Аптеку. Она помогла Ф. с заполнением заявления, которое на следующий день было отписано ей. Поручив исполнение Р., она дала ей указание ускорить проверку. К. не отрицала, что Р. доложила ей о выявленных несоответствиях на объекте, но утверждала, что поручила об этом доложить А. для принятия решения.

Свидетель Р. показала, что сразу после получения заявления от директора ТОО «А» ей позвонила К. и попросила ускорить выдачу положительного заключения, т.к. объект принадлежит супруге бывшего руководителя Департамента по защите прав потребителей С. Выехав на проверку, она выявила нарушения и доложила об этом К. Через некоторое время К. выдала ей копию техпаспорта на указанный объект с указанием размера площади 18,6 кв.м. Не обращая внимания на изменение размеров площади аптеки, вынесла положительное заключение, которое положила в папку на подпись и оставила в приемной.

От своих первоначальных показаний Р. отказалась, пояснив, что ее заставили написать заявление на А. под угрозой ареста.

Несмотря на это, суд односторонне подошел к исследованию фактических данных, приняв во внимание только обвиняющие доказательства и оставив без правовой оценки оправдывающие А. обстоятельства.

Согласно пункту 12 нормативного постановления Верховного Суда от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» приговор суда нельзя признать законным, если он вынесен только на основании показаний потерпевшего, которые не проанализированы, не сопоставлены на достоверность и не подтверждены другими доказательствами.

Выводы суда о виновности А. основаны на первоначальных показаниях свидетеля Р. и не подтверждены другими объективными

доказательствами по делу, а показания свидетеля К. не подтверждают виновность А. в совершении преступления.

Напротив, судом достоверно установлено, что владельцев аптеки непосредственно знала К., именно она дала указание Р. о быстрой выдаче заключения. Более того, Р. доложила К. о несоответствии аптеки требованиям Санитарных правил. При этом осведомленность А. об этих моментах материалами дела не установлена.

Таким образом, выводы суда о виновности А. в служебном подлоге являются необоснованными и не подтверждены совокупностью достаточных и достоверных доказательств.

Кроме того, необходимо отметить, что объектом служебного подлога, предусмотренного статьей 314 УК, являются интересы государственной службы.

Квалифицируя действия А. по части 2 статьи 314 УК - как служебный подлог из корыстной заинтересованности, в целях извлечения выгод и преимуществ для Аптеки, судебные инстанции также исходили из того, что Положительное заключение является официальным документом.

С таким выводом также согласиться нельзя, поскольку по смыслу закона предметом служебного подлога выступают официальные документы, представляющие права и освобождающие от обязанностей. Только при наличии этого признака образуется состав уголовного правонарушения.

Не всякий документ, исходящий от государственного органа, должен признаваться официальным документом, выступающим предметом служебного подлога.

Только тот документ, который давал какие-то права и освобождал от каких-либо обязанностей, может выступать предметом служебного подлога.

Суд также не принял во внимание, что состав служебного подлога формальный, поэтому, в первую очередь, должна быть учтена и степень общественной опасности.

Установлено, что нарушением, препятствовавшим выдаче Положительного заключения, являлось несоответствие площади торгового зала. Вместо положенных 15 кв.м. он располагал лишь 13,6 кв.м.

Между тем согласно пунктам 2.3.1. «Строительных норм и правил Республики Казахстан 3.02-02.2009» от 6 января 2010 года Аптека относится к категории общественных зданий и сооружений, и в соответствии с пунктом 4.3. уменьшение норм площадей от установленных для помещений, встроенных в жилые дома, допускается до 15%, то есть в данном случае не менее 13,5 кв.м.

Площадь торгового зала Аптеки составляла 13,6 кв.м., то есть на 0,1 кв.м. больше допустимой нормы.

В соответствии с положениями статьи 4 Закона Республики Казахстан

«О правовых актах» строительные нормы и санитарные правила находятся на одном уровне и при применении правил в соприкасающейся области должны учитываться и иные нормы и правила.

Таким образом, уменьшение площади, допустимое по строительным нормам и правилам, должно было быть учтено при санитарно-эпидемиологическом обследовании и при выдаче заключения.

Согласно пункту 5 Закона Республики Казахстан «О лицензировании» от 11 января 2007 года № 214 (далее – Закон «О лицензировании») государственные органы на основании запроса лицензиара в течение 10 рабочих дней направляют ответ соответствующему лицензиару о соответствии или несоответствии заявителя предъявленным требованиям. В случае непредставления государственными органами в установленные данным Законом сроки выдача лицензии считается согласованной.

Между тем указанный Закон утратил силу в связи с принятием Закона Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V «О разрешениях и уведомлениях» с изменениями и дополнениями от 9 мая 2016 года (далее - Закон «О разрешениях и уведомлениях»), которым для аптек установлен уведомительный характер, то есть лицо должно лишь уведомить государственные органы до начала осуществления деятельности или действия, и, следовательно, санитарно-эпидемиологические обследования не производятся и заключения не выдаются.

Несмотря на то, что Закон «О разрешениях и уведомлениях» вступил законную силу по истечении 6 месяцев со дня его официального опубликования действия А. подпадают под требования статьи 6 УК, которая улучшает его положение.

Как установлено, санитарно-эпидемиологическое заключение на Аптеку выдано 15 августа 2014 года, то есть после принятия Закона «О разрешениях и уведомлениях» и, соответственно, заключение и обследование не должны были проводиться и выдаваться.

Кроме того, пунктом 9 Приложения № 2 «Стандарта государственной услуги «Выдача лицензии на фармацевтическую деятельность» к приказу Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 28 апреля 2015 года № 293 установлен исчерпывающий перечень документов, среди которых требования о разрешении санитарно-эпидемиологической службы в виде справки или иного документа отсутствуют.

Таким образом, наличие Положительного заключения для выдачи лицензии не требовалось ни по Закону «О лицензировании» в июле 2014 года, ни по Закону «О разрешениях и уведомлениях», установившему государственный стандарт на лицензирование фармацевтической деятельности.

В соответствии с требованиями статьи 43 Закона Республики Казахстан «О правовых актах», устанавливающей обратную силу нормативного

правового акта, если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена или последний исключает обязанности, возложенные на граждан, или улучшает их положение, применяется новый закон.

Следует также учитывать, что в соответствии с диспозицией статьи 361 УК, по которой при составлении в отношении А. нового обвинения государственный обвинитель отказался от обвинения, злоупотреблением должностными полномочиями признаются умышленные действия должностного лица, направленные на использование своего должностного положения вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц и организаций, либо нанесения вреда другим лицам и организациям, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемым законом интересов общества или государства.

Наличие вышеуказанных последствий является обязательным условием и для привлечения к уголовной ответственности по части 2 статьи 314 УК.

Поэтому выводы суда о том, что А., пользуясь предоставленными ему правами и полномочиями, совершил противоречащие служебному долгу действия, судебная коллегия считает необоснованными.

В связи с этим постановлено судебные акты отменить, уголовное дело по части 2 статьи 314 УК в отношении А. производством прекратить за отсутствием в его деяниях состава уголовного правонарушения.

Также отменены частное постановление суда первой инстанции в отношении Р. и постановление апелляционной судебной инстанции об оставлении этого частного постановления без изменения.

В порядке, предусмотренном главой 4 УПК, признано за А. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Оценка доказательств

Выводы суда о виновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии не основаны на всесторонне полно и объективно исследованных доказательствах, судом не дана надлежащая оценка всем имеющимся по делу обстоятельствам

3 декабря 2019 года

№ 2уп-481-19

Приговором Алтынсаринского районного суда Костанайской области от 8 мая 2019 года:

Б., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 425 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 6 месяцам ограничения свободы.

Приговором суда Б. признан виновным в том, что в апреле 2018 года сдал на металлолом самодельную автомашину марки «Газ-52», которая ранее была признана орудием преступления по уголовному делу и возвращена ему под сохранную расписку.

Приговор в апелляционном порядке не пересматривался.

В кассационном протесте Генеральный Прокурор считает, что приговор в отношении Б. является незаконным и подлежит отмене с прекращением производства по уголовному делу ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильного применения закона, повлекших осуждение невиновного. Просит уголовное дело в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 35 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) прекратить за отсутствием в действиях Б. состава уголовного правонарушения.

Выводы суда о виновности Б. в инкриминируемом ему деянии не основаны на всесторонне полно и объективно исследованных доказательствах, судом не дана надлежащая оценка всем имеющимся по делу обстоятельствам.

Согласно диспозиции части 1 статьи 425 УК уголовная ответственность наступает в случае незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации.

Для наличия состава преступления необходима официальная передача данного имущества лицу на хранение.

Обязательным условием признания лица виновным по указанной статье является его предупреждение об уголовной ответственности по статье 425 УК за незаконные действия в отношении переданного ему имущества.

Материалами уголовного дела установлено, что Б. на автомашине «Газ-52» совершил кражу дров, принадлежащих потерпевшей А.

В ходе досудебного производства органом уголовного преследования

автомашина марки «Газ-52» признана вещественным доказательством и передана Б. по принадлежности.

При этом Б. не были разъяснены его обязанности по сохранности имущества, предусмотренные Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), и он не был предупрежден об уголовной ответственности за отчуждение вещественного доказательства, переданного ему для сохранения до принятия окончательного решения по делу.

Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 425 УК, с субъективной стороны характеризуется прямым умыслом.

Однако в материалах дела отсутствуют доказательства того, что Б. при сдаче автомашины на металлолом действовал с прямым умыслом и осознавал общественно опасный характер своих действий и их последствия.

Кроме того, судом не принято во внимание, что автомашина собрана Б. самодельным способом, существенно переоборудована, в установленном законом порядке не была зарегистрирована, особую ценность не представляла.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор суда первой инстанции в отношении Б.

На основании пункта 2) части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) производство по уголовному делу по части 1 статьи 425 УК прекращено в связи с отсутствием в действиях Б. состава преступления.

В соответствии с главой 4 УПК признано за Б. право на возмещение вреда, причиненного ему незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Истечение срока давности

Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения уголовного правонарушения истек срок давности

3 декабря 2019 года

№ 2уп-480-19

Приговором Бурабайского районного суда Акмолинской области от 15 июля 2019 года:

К., ранее не судимый, осужден по части 3 статьи 385 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к штрафу в размере 25 месячных расчетных показателей на сумму 63 125 тенге.

Приговором суда К. признан виновным в том, что в июне 2009 года приобрел в г. Кокшетау у незнакомого мужчины за 200 000 тенге подложный

диплом о высшем образовании серии ЖБ № 0050139 от 9 июня 2009 года, выданный Кокшетауским государственным университетом им. Ш.Уалиханова по специальности «Физическая культура и спорт».

Реализуя свой прямой преступный умысел, направленный на использование заведомо подложного диплома, он представил данный диплом в отдел образования Бурабайского района и устроился на работу в ГУ «Средняя школа аула Наурызбай Батыр» Бурабайского района. Таким образом, К. использовал заведомо подложный документ, т.е. диплом о высшем образовании.

Приговор в апелляционном порядке не пересматривался.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая доказанность вины осужденного и квалификацию его действий, просит производство по делу прекратить в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Суд правильно установил, что К. совершил уголовный проступок, предусмотренный частью 3 статьи 385 УК, т.е. использовал заведомо подложный документ.

Однако суд не учел, что согласно пункту 1 части 1 статьи 71 УК лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения уголовного проступка истек один год.

В соответствии с частью 3 статьи 71 УК течение сроков давности по уголовным проступкам независимо от совершения нового уголовного правонарушения не приостанавливается и не прерывается.

Уголовный проступок, предусмотренный частью 3 статьи 385 УК, считается оконченным в момент использования подложного документа, т.е. тогда, когда документ предъявлен или представлен, независимо от того, удалось ли виновному получить желаемые права или освободиться от обязанностей.

По настоящему делу К. в 2009 году единожды использовал заведомо подложный документ при трудоустройстве. После совершения уголовного проступка прошло примерно 10 лет.

В пункте 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном приговоре» от 20 апреля 2018 года № 4 указано, что судам необходимо иметь в виду, что в случае истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных статьей 71 УК, производство по делу подлежит прекращению путем вынесения постановления на основании пункта 4 части 1 статьи 35, статей 327 и 343 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) на стадии предварительного слушания или в главном судебном разбирательстве.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор суда первой инстанции.

На основании пункта 1 части 1 статьи 71 УК и пункта 4 части 1 статьи 35 УПК производство по уголовному делу в отношении К. по части 3 статьи 385 УК прекращено в связи с истечением срока давности привлечения его к уголовной ответственности.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Оценка доказательств

Выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии в действиях осужденных состава уголовного правонарушения ошибочны, сделаны в результате односторонней оценки доказательств по делу

3 декабря 2019 года

№ 2уп-471-19

Приговором районного суда № 2 района «Байқоңыр» города Астана от 11 апреля 2019 года:

А., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 28, пункту 2) части 4 статьи 189 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, с лишением права пожизненно занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

С., ранее не судимый, осужден по части 5 статьи 28, пункту 2) части 4 статьи 189 УК к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Приговором суда А., С. признаны виновными в пособничестве в совершении Р. растраты, то есть хищения вверенного последнему чужого имущества в группе лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, при этом А., будучи лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, с использованием своего служебного положения.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам города Нур-Султан от 24 июня 2019 года приговор суда отменен с вынесением оправдательного приговора в связи с отсутствием в действиях А., С. состава уголовного правонарушения.

В протесте Генеральный Прокурор указывает, что выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Судом не приняты меры для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств по делу, неверно оценены имеющиеся доказательства. Полагает, что по делу собрано достаточное количество доказательств, подтверждающих вину А. и С. в совершении пособничества в растрате вверенного чужого имущества. Просит отменить судебные акты апелляционной инстанции от 24 июня 2019 года в отношении А., С. с оставлением без изменения приговора районного суда № 2 района «Байқоңыр» города Астана от 11 апреля 2019 года.

Согласно требованиям статьи 124 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан собранные по делу доказательства подлежат всестороннему и объективному исследованию. Исследование включает анализ полученного доказательства, его сопоставление с другими доказательствами, собирание дополнительных доказательств, проверку источников получения доказательств.

Данные требования закона судом апелляционной инстанции надлежащим образом не выполнены.

Факт совершения С. пособничества в растрате вверенных денежных средств установлен совокупностью имеющихся доказательств, приведенных в приговоре суда первой инстанции и получивших надлежащую оценку.

Судом установлено, что 11 декабря 2013 года между ГУ «Управление строительства города Астана» (далее Управление строительства) и ТОО «А», фактическим руководителем которого являлся С., заключен договор государственных закупок по объекту «Строительство инженерных сетей в рамках реализации государственной программы «Доступное жилье - 2020» (далее – объект) на общую сумму 506 381 340 тенге.

По условиям договора ТОО «АССМ-01» обязалось выполнить работы согласно проектно-сметной документации (далее ПСД) по наружным сетям электроснабжения и благоустройству объекта на сумму 262 680 453 тенге.

В соответствии с утвержденным ПСД протяженность сети электроснабжения составила 1,7 км.

Впоследствии изменилась точка подключения и протяженность сети электроснабжения сократилась до 1,3 км.

В связи с изменениями технических условий, по заказу ТОО «А», ТОО «К» разработало новую ПСД по наружным сетям электроснабжения по объекту, в связи с изменением требуемой мощности и точки подключения. Об изменении технических условий А. поставил

в известность руководителя Управления строительства города Астана Р.

29 июля 2015 года А. в адрес АО «А» направлено письмо о внесении изменений в технические условия на электроснабжение объекта в связи с тем, что подстанция ПС 110/10 кВ «Самал» не построена.

Таким образом, установлено, что А. и С., как и Р. (в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи со смертью), достоверно знали об изменении технических условий по строительству объекта и, согласно существующим правилам и требованиям, должны были решить вопрос о приостановлении работ полностью или частично до разработки и утверждения новой ПСД.

Однако, Р., используя свои служебные полномочия, дал указание С. составлять и закрывать акты выполненных работ по имеющейся ПСД, а А. - визировать указанные акты, без приостановления работ по объекту.

А., работая в должности заместителя руководителя Управления строительства города Астана, в нарушение положений должностной инструкции, с использованием своего служебного положения, действуя по указанию начальника Управления Р. в интересах ТОО «А», достоверно зная об изменении технических условий выполнения заказа, не обеспечил надлежащий контроль за корректировкой ПСД, подписывал акты выполненных работ по ранее утвержденной смете, по завышенной стоимости. Тем самым А. использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для других лиц, что повлекло причинение существенного вреда интересам государства и причинение тяжких последствий в виде хищения бюджетных денег.

В свою очередь, С., действуя по предварительному сговору с Р., требовал от сотрудников ТОО вносить в акты выполненных работ завышенные объемы по ранее утвержденной смете.

В результате противоправных действий были похищены вверенные Р. бюджетные средства Управления в особо крупном размере, в сумме 130 990 952, 84 тенге, путем растраты в пользу ТОО «А».

Указанная сумма причиненного ущерба установлена заключением судебной строительно-экономической экспертизы от 27 июля 2018 года, согласно которому стоимость фактически выполненных ТОО «А» работ по наружным сетям электроснабжения по объекту составила 113 039 188 тенге. Соответственно разница стоимости между объемами фактически выполненных работ и оплаченной суммой составила 130 990 952, 84 тенге.

Кроме того, при производстве указанной экспертизы не установлено выполнение каких-либо дополнительных работ на объекте, не предусмотренных ПСД, что опровергает доводы С. об увеличении стоимости работ по данному объекту, тем более, что они не подтверждены документально.

Оснований не доверять выводам данной экспертизы не имеется.

Кроме того, вина А. и С. подтверждается их первоначальными признательными показаниями, показаниями свидетелей, которые подробно приведены в приговоре суда первой инстанции и проанализированы в совокупности с другими доказательствами и материалами дела, заключением экспертиз, решением специализированного межрайонного экономического суда города Астана от 24 декабря 2018 года об удовлетворении иска Управления строительства к ТОО «А» и ТОО «АС» о взыскании 130 990 952, 84 тенге в связи с невыполнением работ, другими фактическими данными.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии в действиях А. и С. состава уголовного правонарушения ошибочны, сделаны в результате односторонней оценки доказательств по делу.

Действия С. правильно квалифицированы по части 5 статьи 28, пункту 2) части 4 статьи 189 УК, наказание приговором суда назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера совершенного преступления, личности виновного.

Действия А. подлежат квалификации по пункту 3) части 4 статьи 361 УК как использование лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, своих служебных полномочий вопреки интересам государственной службы, в целях извлечения выгод и преимуществ для ТОО «А», что повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам государства и наступление тяжких последствий в виде причинения вреда на сумму 130 990 952, 84 тенге.

При определении вида и размера наказания А. коллегия принимает во внимание характер совершенного правонарушения, его общественную опасность и личность виновного, который молод, ранее не судим, положительно характеризуется, имеет на иждивении пятерых малолетних детей.

В связи с этим коллегия считает справедливым и достаточным для исправления А. назначение ему наказания в виде ограничения свободы.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции.

Приговор районного суда № 2 района «Байқоңыр» города Астана от 11 апреля 2019 года в отношении С. постановлено оставить без изменения.

Этот же приговор в отношении А. изменен, его действия квалифицированы по пункту 3) части 4 статьи 361 УК, по которой назначено 4 года ограничения свободы с лишением права пожизненно занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном

капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

Установлен в отношении А. пробационный контроль на весь срок наказания с возложением обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, осуществлять материальную поддержку семьи.

Зачислено в срок наказания время содержания А. под стражей с 31 мая 2018 года по 24 июня 2019 года, из расчета один день за один день.

В остальной части приговор суда в отношении А. оставлен без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично.

Оценка доказательств

Приговор суда постановлен на основании совокупности достоверных и допустимых доказательств, выводы о доказанности вины осужденных мотивированы

10 декабря 2019 года

№ 2уп-486-19

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Нур-Султан от 5 июня 2019 года:

С., ранее не судимый, осужден по пунктам 1), 2) части 2 статьи 214 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам лишения свободы, по пунктам 1), 2) части 3 статьи 307 УК к 4 годам лишения свободы, по части 2 статьи 262 УК к 5 годам 6 месяцам лишения свободы. На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности;

Г., ранее не судимый, осужден по пунктам 1), 2) части 2 статьи 214 УК к 2 годам лишения свободы, по пунктам 1), 2) части 3 статьи 307 УК к 4 годам лишения свободы, по части 2 статьи 262 УК к 5 годам 6 месяцам лишения

свободы. На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в учреждении уголовно - исполнительной системы средней безопасности;

К., ранее не судимая, осуждена по пунктам 1), 2) части 2 статьи 214 УК к 2 годам лишения свободы, по пунктам 1), 2) части 3 статьи 307 УК к 4 годам лишения свободы, по части 2 статьи 262 УК к 5 годам лишения свободы. На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Этим же приговором Б. признан невиновным и оправдан по пунктам 1), 2) части 2 статьи 214, пунктам 1), 2) части 3 статьи 307, части 2 статьи 264 УК за недоказанностью совершения им преступлений, осуждены Е., Д., А., С., Т., Ш., в отношении которых судебные акты не обжалованы.

Приговором суда С., Г, К. признаны виновными в незаконной предпринимательской деятельности, совершенной преступной группой, сопряженной с извлечением дохода в особо крупном размере, организации незаконного игорного бизнеса преступной группой, с извлечением дохода в особо крупном размере и участии в организованной группе.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан от 15 августа 2019 года приговор суда изменен.

В отношении Д., А., С., Т., Ш. приговор отменен с вынесением в отношении них нового оправдательного приговора. Действия Г., К., Е. переквалифицированы с пунктов 1), 2) части 2 статьи 214 УК на часть 5 статьи 28, пункты 1), 2) части 2 статьи 214 УК. В резолютивной части приговора в отношении Б. уточнено основание оправдания «за отсутствием в его деянии состава уголовного правонарушения». В остальной части приговор оставлен без изменения.

В ходатайствах адвокаты И., Б. в защиту интересов осужденного С., адвокат Ж. - осужденной К., адвокат Б. - осужденного Г. просят отменить судебные акты в отношении своих подзащитных в связи с их незаконностью и необоснованностью и прекратить дело производством за отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения.

Согласно приговору 4 августа 2014 года осужденный С. зарегистрировал ТОО «Г» (далее - Товарищество) в качестве юридического лица, являясь его учредителем и директором. Товариществу выдана лицензия от 31 марта 2015 года № 80 на право проведения тиражной лотереи.

Пунктом 4 статьи 5 Закона Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года «О лотереях и лотерейной деятельности» с 1 ноября 2016 года запрещено проведение лотереи лицом, не являющимся оператором лотереи.

31 октября 2016 года Товариществу выдана лицензия на деятельность

в сфере игорного бизнеса, а именно - на занятие деятельностью тотализатора.

В соответствии с подпунктами 2) и 18) статьи 1 Закона Республики Казахстан «Об игорном бизнесе» (далее - Закон об игорном бизнесе) пари - это основанное на риске соглашение, заключенное участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса, на исход события, предполагающий выигрыш, в котором они не принимают участия, тотализатор - это игорное заведение, в котором заключается пари между участниками при посредничестве организатора игорного заведения.

Из приговора следует, что неустановленное лицо № 1 по имени «Михаил» в группе лиц по предварительному сговору с целью извлечения дохода в особо крупном размере организовало незаконную предпринимательскую деятельность по организации лотереи в городах Алматы и Астана. Затем он же в группе лиц по предварительному сговору с целью извлечения дохода в особо крупном размере решил организовать незаконный игорный бизнес в виде электронного казино, для чего было арендовано оборудование с программным продуктом Бинго-37/Суперприз37 у Т., а впоследствии данное оборудование было приобретено у других лиц. Исполнителями преступлений определены С., К., неустановленное лицо № 2 по имени «Ислам» и Г.

В частности С., как руководитель и учредитель Товарищества, заключал трудовые договоры, договоры аренды, подписывал и подавал заявления, подписывал документы и отчеты в государственные органы, контролировал работу Товарищества.

Он изыскал и арендовал помещения в городах Алматы и Астана, в которых группа лиц организовала незаконную предпринимательскую деятельность в области лотерейной деятельности и незаконный игорный бизнес в виде электронного казино.

К., подав заявление от Товарищества в уполномоченный государственный орган, обеспечила получение лицензии от 31 октября 2016 года на занятие деятельностью тотализатора, юридическое сопровождение деятельности Товарищества, подготовку документов, заключение договоров, поставку оборудования для незаконной предпринимательской деятельности и незаконного игорного бизнеса, информирование при необходимости работников Товарищества о мнимой законности его деятельности, оформила приобретение оборудования с программным продуктом Бинго-37/СуперПриз37.

Г. и неустановленное лицо № 2 по имени «Ислам» дали согласие неустановленному лицу № 1 по имени «Михаил» на совершение преступлений в виде незаконной предпринимательской деятельности в группе лиц по предварительному сговору и незаконного игорного бизнеса в виде электронного казино в группе лиц по предварительному сговору.

Они осуществили организацию незаконной предпринимательской деятельности и незаконного игорного бизнеса путем непосредственного нахождения в лотерейных заведениях и игорном заведении, информирования работников и посетителей о мнимой законности деятельности тотализатора. Также осуществляли набор работников, контроль над проведением лотереи и игр, занимались закупом необходимых товаров, представляли отчеты неустановленному лицу № 1 по имени «Михаил».

За период с 1 ноября 2016 года по 25 мая 2018 года доход от незаконной предпринимательской деятельности составил 886 892 114 тенге, доход от незаконного игорного бизнеса - 1 028 421 030 тенге, что в соответствии с пунктом 3 статьи 3 УК относится к особо крупному размеру.

Согласно Перечню документов, подтверждающему соответствие организатора игорного бизнеса квалификационным требованиям, утвержденному приказом Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 30 марта 2015 года № 115, предусмотрено наличие здания (части здания, строения, сооружения) на праве собственности, соответствующего санитарно-эпидемиологическим и противопожарным нормам согласно пункту 2 статьи 61 Закона РК от 11 апреля 2014 года «О гражданской защите». Потому бинго-клуб подлежал открытию по адресу: Алматинская область, Аксуский район, село Жансугуров, ул.Нурбопа, 6, а выданная лицензия по другим адресам на территории Казахстана предоставляла право на открытие касс тотализатора.

Из лицензионного дела ТОО «Г» следует, что в подтверждение о наличии на праве собственности юридического лица представлены технический паспорт, акт на право частной собственности на земельный участок, акт о результатах проверки № 1 старшего инженера ОЧС Аксуского района села Жансугуров, протоколы измерений метеорологических факторов, измерений освещенности, составленные Центром санитарно - эпидемиологической экспертизы, в которых в качестве представителя ТОО указана К.

Игорное заведение должно располагаться в здании, помещении на праве собственности, которое должно отвечать требованиям санитарно-эпидемиологических и противопожарных норм, поскольку игровое заведение предполагает посещение неопределенного круга лиц. Пребывание их в здании должно отвечать требованиям санитарно-эпидемиологического и противопожарного законодательства и не представлять угрозы для жизни и здоровья посетителей.

Согласно требованиям Закона «Об игорном бизнесе» получение лицензии, осуществление предпринимательской деятельности основаны по принципу явочного порядка. Игорный бизнес относится к предпринимательской деятельности и возможность проверок субъектов предпринимательства ограничена, потому за все время с момента получения лицензии на тотализатор ТОО ни разу не проверялось.

Ранее в выдаче лицензии было отказано именно по основанию отсутствия у юридического лица сведений о наличии в собственности недвижимости. После чего ТОО были предприняты меры к приобретению заброшенного здания в селе Жансугуров на праве собственности, в котором ТОО никакой деятельности не осуществляло. Эти действия были предприняты для создания условий по выдаче лицензии и придания законности деятельности клубов под видом тотализаторов.

Лицензия выдана по адресу клуба в городе Алматы, однако на клуб в городе Астана (ныне Нур-Султан) ТОО «Г» лицензия не выдавалась.

ТОО содержало игорное заведение в городе Астана под видом кассы тотализатора, оба клуба были оснащены оборудованием, процесс участия в игре осуществлялся в обоих клубах.

Для законности функционирования в качестве кассы тотализатора, согласно закону, в городе Астане должна была находиться именно касса, в которой клиенты делали бы ставки, наблюдали бы за исходом события, происходящего в городе Алматы. Изложенное подтверждает незаконность открытия, содержания и организации игорного заведения в помещении клуба в городе Астана.

Установленные обстоятельства дела свидетельствуют о том, что К. исполняла роль по приданию законной видимости незаконной деятельности, С. - номинального руководителя, осуществлявшего текущую деятельность, Г. - управление игорным и лотерейным бизнесом в городе Алматы.

Организованная преступная группа существовала с 1 ноября 2016 года по 25 мая 2018 года, что указывает на ее устойчивость и продолжительность существования.

При таких обстоятельствах действия С., К., Г. судом первой инстанции правильно квалифицированы по части 2 статьи 262 УК - как участие в организованной группе.

Организация деятельности бинго-клубов, игрового заведения «Mr.Bingo», порядок и оплата участия в игре и ставок, приобретение билетов через электронную платежную систему «Касса 24», заключения пари с использованием аппаратно-программного комплекса (АПК) с программным продуктом «Бинго-90/Бинготоп», АПК «Бинго 37/Супер Приз-37», программного обеспечения «супер Приз 37.exe» прямо свидетельствуют, что осужденными организована запрещенная Законом лотерейная деятельность, то есть незаконная предпринимательская деятельность. Также в их действиях содержатся признаки азартной игры - основанных на риске соглашений, заключенных не только между участниками, но и с организатором игорного бизнеса на исход события, предполагающий выигрыш, в котором они принимают участие.

При избрании и назначении вида и меры наказания суды учли смягчающие и отягчающие ответственность и наказание обстоятельства, роль каждого из виновных лиц с учетом тяжести и общественной опасности содеянного, данных об их личности, в пределах санкций инкриминированных им статей уголовного закона.

Оснований, предусмотренных УК для изменения состоявшихся по делу судебных актов, не имеется.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда оставила без изменения судебные акты местных судов в отношении С., К., Г., ходатайства адвокатов И., Б., Ж. и Б. - без удовлетворения.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 25.12.2019 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 2 221 дана. Тапсырыс
№ 12.

Подписано в печать 22.12.2019 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 2 221 экз. Заказ № 12.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Бәйсейітова көшесі,
114/2.

Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74